Дикая война

Автор:
Ерофей Трофимов

Дикая война

Ерофей Трофимов

Боевая фантастика (АСТ)Старатель #2

Ну, вроде прижился. И даже умудрился начать кормить семью. Но как всегда, хочешь насмешить бога, расскажи ему о своих планах. В преддверии войны в тайге у станции начало твориться что-то странное и страшное, и разбираться с этими неприятностями придётся именно ему. Человеку, случайно оказавшемуся в этом мире и в этом теле…

Ерофей Трофимов

Старатель

Дикая война

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке Сергея Курганова

© Ерофей Трофимов, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Мишка пригнулся, и пуля с жирным чавканьем впилась в землю в нескольких сантиметрах от того места, где только что была его голова. Откатившись в сторону, парень ужом переполз на новую позицию и, отдышавшись, приложился к винтовке.

– Ну и кто там у нас такой ловкий? – прошипел он себе под нос, всматриваясь в прицел.

Четырёхкратная оптика демонстрировала всё что угодно, кроме того, что было нужно. Листву, заросли травы, сучья, но не было главного. Стрелка, который вот уже сорок минут отвечал ему выстрелом на выстрел, умудряясь уходить из прицела в последний момент. Что-то тут было не так. Подтянув винтовку, Мишка сместился ещё раз, попутно выискивая запасную позицию. Уж больно ловок оказался противник. С таким даже два выстрела с одной точки будет много.

Плавно перекатываясь под лапу раскидистой ели, парень краем сознания отметил про себя какое-то несоответствие в кроне старого кедра и, замерев, вывернул шею, чтобы как следует рассмотреть то, что так резануло глаз. Но еловая лапа наглухо перекрывала весь обзор. Подавшись назад, Мишка обогнул ствол с другой стороны и осторожно выглянул. Благо на лице была маска, сшитая из старой мешковины, на которую он нашил кучу разных матерчатых ленточек.

Есть! Теперь понятно, откуда такая скорость стрельбы, едва не заорал он в голос и тут же втянулся обратно под ель.

Противников было двое. Не снайперская пара, конечно, но мужички явно сработались. Один работал на земле, а второй, видать половчее, высматривал добычу с возвышенности. Вот только ума как следует замаскироваться не хватило. Впрочем, обычный человек, читай солдат, не имеющий определённой подготовки, на деревья и смотреть не станет. Ему и на земле забот хватит. Тайга – это не поле. Здесь клювом щёлкать себе дороже. Так что определённый резон в таких действиях был.

Аккуратно проверив патрон в патроннике, Мишка лёг на спину и упёрся ногами в ствол ели. Сделав пару вздохов, чтобы уровнять дыхание, он плавно оттолкнулся от дерева, выталкивая себя из-под лапы и вскидывая оружие. Поймав в прицел замершую на дереве фигуру, парень плавно нажал на спуск и жёстко усмехнулся, когда сидевшего там попросту снесло с его насеста. Судя по реакции, напарники видели друг друга, потому что в сторону Мишки просвистело три пули подряд.

Перекатившись ещё пару раз, Мишка заполз за огромный выворотень и, поднявшись на колено, принялся выискивать убитого. Если его приятель так разволновался из-за того, что напарник упал, то проверить, жив он или нет, должен обязательно. В конце концов, это не спецназ, а всего лишь толковые стрелки. Выдала убитого винтовка, зацепившаяся ремнём за куст. Приклад оказался на земле, а ствол торчал в небо и своим блеском выдавал место падения стрелка.

Заметив, что в том месте шевельнулась ветка, Мишка чуть опустил ствол и, выдохнув:

– Помоги, господи, – плавно нажал на спуск.

Грохнул выстрел, и над тайгой раздался полный боли и ужаса вой. Сорвавшись с места, парень понёсся к месту нахождения противника, обходя его по дуге. Перемахнув куст бузины, он с ходу приложил воющего мужика прикладом по лбу и, ногой отбросив его оружие, выхватил револьвер. Убедившись, что воевать больше не с кем, парень аккуратно отставил винтовку в сторону и, достав из сумки моток крепкой верёвки, принялся вязать случайного пленного.

Но стоило только ему обратить внимание на его правую руку, как парень, не удержавшись, в голос выругался:

– Твою ж мать! Захочешь, не повторишь. То-то он так орал.

Его пуля угодила противнику ни много ни мало в локтевой сустав правой руки. При таком расстоянии и калибре – готовый инвалид. Отхватив от мотка кусок примерно в полметра, парень быстро перетянул руку выше раны и, подумав, примотал её к поясу. Левую руку он завернул мужику за спину и, накинув петлю на шею, подтянул повыше. Начнёт брыкаться, сам себя задушит.

– Не подох бы, от болевого шока, – проворчал Мишка, усаживая мужика под дерево и быстро снимая с него всё, что хотя бы теоретически могло стать оружием.

Потом, слегка отдышавшись, парень принялся тщательно обыскивать второе тело. Закончив с обыском, он подобрал оружие стрелков и принялся с интересом его осматривать. С первого взгляда было понятно, что обе винтовки сделаны на заказ. Тщательность изготовления узлов, ухватистость и развесовка – всё говорило, что это индивидуальное оружие. Выдернув из подсумка убитого один патрон, Мишка повертел его в руках и задумчиво хмыкнул.

Калибр примерно десять миллиметров или четыре линии. Точнее он сказать не мог, местная система измерений вызывала у него идиосинкразию и приступы немотивированной агрессии. Патрон точно такой же, как у его винтовки, что означало, что воевал он тут не просто так. Хорошее оружие всегда в цене, а уж такое, да ещё и с оптикой, вообще мечта. Вспомнив, как мечтал получить в руки хоть какую-то оптику, Мишка усмехнулся.

Тогда ему крепко повезло. Судя по возрасту, того бандита начало подводить зрение и он обзавёлся прицелом. Впрочем, теперь это уже не важно. Убедившись, что содрал с трупа всё, что может хоть как-то указать на принадлежность носителя, Мишка поднялся и, подойдя к пленному, пару раз хлопнул его ладонью по морде, приводя в чувство. Мужик негромко застонал и медленно открыл глаза.

Выпрямившись, Мишка окинул его внимательным взглядом, а потом задумчиво покосился на труп. На физиономию мужики были похожи. Не близнецы, конечно, но общие черты были заметны. Оба рыжеватые, сероглазые, жилистые, с крепким костяком. Убедившись, что пленный пришёл в себя, парень стволом поднял ему лицо за подбородок и, глядя в глаза, спросил:

– Понимаешь меня?

Мужик отрицательно мотнул головой.

– О как! А если я тебе вторую клешню отстрелю? – разозлился Мишка и перевёл ствол на левую руку мужика.

– Ты не посмеешь, – выдохнул мужик, разом вспотев.

– С чего бы? Одним выстрелом ранил. Вторым добил. Вас двое, я один. Так что в такой игре раненых не бывает, – хищно усмехнулся парень.

– Я офицер, и ты обязан доставить меня своему командованию, – захрипел мужик.

– Я что, на солдата похож? – зло рассмеялся Мишка. – Вы, придурки, на охотника нарвались. Так что я никому ничего не должен. Впрочем, за то, что вы тут устроили, смерть для вас самое малое, чего заслужили. Решили сафари тут устроить? Ну, так в эту игру и двое могут играть. Братец твой это уже понял, – запустил Мишка пробный шар, и мужик, чуть вздрогнув, со злостью покосился на парня. – Встать! – скомандовал парень, и мужик принялся медленно подтягивать под себя ноги.

Мишка, которому его быстрые взгляды по сторонам не понравились, сделал шаг в сторону и, закинув винтовку на плечо, выхватил револьвер.

– Одно неправильное движение, и я тебе ещё чего-нибудь отстрелю, – пообещал он, чувствуя неодолимое желание так и поступить.

Вот уже полтора месяца эта парочка терроризировала всё население посёлка, уничтожая обычных охотников, путевых обходчиков и даже шедших за ягодой женщин. У Мишки складывалось стойкое убеждение, что эта парочка развлекалась, словно на сафари в Африке, соревнуясь, кто больше убьёт. Так что жалости к ним у парня не было. От слова совсем. Только в его деревне прибавилось пять вдов. Про остальные он и вспоминать не хотел.

– Где лагерь устроили? – спросил парень, продолжая держать мужика на мушке.

– Ты же охотник. Найди, – презрительно скривился тот и сплюнул.

Одним движением переложив револьвер в левую руку, Мишка от всей своей широкой души приложил его по морде так, что мужик отлетел в кусты. Упав на вывернутую руку, мужик тихо вскрикнул и заворочался, пытаясь перевернуться. Подойдя, Мишка ухватил его за пояс и, вытащив из куста, бросил на спину. Наступив сапогом на раненый локоть, он слегка склонился над бандитом и, поймав его взгляд, прошипел:

– Ты, похоже, ещё не понял, с кем связался. Я сейчас с тебя начну шкуру снимать, как с оленя, – с этими словами парень слегка усилил нажим, и мужик, взвыв дурным голосом, забился, пытаясь отползти.

– Там, за ручьём, в распадке, пещера. Там жили, – прохрипел мужик, пытаясь отдышаться.

– Почему проводника не взяли? – не унимался Мишка.

– Мы с братом с детства охотимся. Для нас любой лес как парк, – с вызовом фыркнул мужик.

– Уже нет, – рыкнул мишка в ответ и от души пнул его в живот.

Отведя душу, парень прикинул примерное расстояние до посёлка и, вздохнув, за шиворот вздёрнул пленного на ноги. То, что это не простые охотники, было и без очков видно. Выправка, гонор – всё говорило, что клиент ему попался непростой. Впрочем, иного он и не ожидал.

Устроить охоту на людей могли только представители культурной островной нации. Даже хунхузы, известные своей жестокостью, не опускались до бессмысленного убийства. Так что придётся тащить эту еврошваль в посёлок и сдавать на руки полковнику.

* * *

Со времени постройки Мишкой собственной заимки прошло полтора года. За это время парень успел многое. Даже аэросани собрать. Правда, попользоваться

этим забавным механизмом ему пришлось только одну зиму. Потом инженер-изобретатель, которого он давно уже называл только по имени-отчеству, Александр Степанович, потребовал вернуть ему технику и отправился с ней в столицу. Демонстрировать. Сам Михаил, отлично понимая, что оставить технику себе не получится, только сплюнул и рукой махнул.

Придёт время, сочтёмся. В любом случае большая часть узлов была придумана им, и дальнейшее их использование возможно только в том случае, если имеешь хоть какое-то представление о нужном механизме. Во всех остальных случаях это будет просто удачное решение сложной технической задачи. С тех пор на заимку ему приходилось ходить пешком.

Покупать лошадь – значит, нужно строить там крепкую конюшню. Зимой оголодавшие хищники нередко подходят даже к деревням. А уж к одиноко стоящей заимке с кучей интересных запахов тем более. Так что оставить животину за не особо крепкими стенами – большая глупость. Сожрут-с. Весной он успел за путину забить домашний ледник рыбой, когда над посёлком разразилась беда. Стали пропадать люди. Сначала всё принялись валить на обитателей тайги.

Что ни говори, а голодные по весне хищники вполне могут использовать зазевавшегося путника в пищу. Не часто, но такое бывает. Так что несколько охотничьих ватаг несколько раз отправлялись в тайгу. Но так ничего и не нашли. Люди пропадали, а следов нападения, крови не находили. Люди просто исчезали. Потом, после череды исчезновений, был случайно обнаружен труп женщины, ушедшей за молодой черемшой.

И только после этого стало ясно, что народ просто убивали. Входное отверстие от пули серьёзного калибра говорило само за себя. Вернувшийся с заимки Миша, узнав последние новости, только зубами скрипнул, уже подсознательно понимая, чьих это рук может быть дело. Поговорив с доктором, он убедился в своих измышлениях и отправился к уряднику. Тот, услышав, что парень собирается единолично заняться возникшей проблемой, только растерянно крякнул и, расправив свои знаменитые усы, тихо проворчал:

– Помочь чем могу, Миша?

– Нет, Николай Аристархович. Всё, что нужно, у меня есть. Но на всякий случай, если получится, патронов винтовочных мне добудьте. Под винтовку мою. И, если сможете, под винчестер. Оружие толковое, может и пригодиться.

– Сделаю, – чуть подумав, кивнул толстяк. – Когда пойдёшь?

– Соберусь и отправлюсь, – пожал парень плечами и вышел из кабинета.

И вот теперь, возвращаясь обратно с пленником, Миша едва сдерживался, чтобы не повесить эту мразь на глазах у всего посёлка. Проведя убийцу через весь посёлок в участок, он с рук на руки сдал его уряднику и, забежав домой, снова умчался в тайгу. Место, указанное убийцей, он знал лишь примерно. От посёлка верст двадцать, но из-за неудобных подходов к ручью распадок тот пользовался дурной славой.

Так что теперь, привычно скользя сквозь густой подлесок, Мишка прокручивал в голове всё, что успел выпытать у пленного. По всему выходило, что эта парочка не пользовалась услугами местного населения, полагаясь только на свои знания и умения. В том, что братья были опытными охотниками, сомнений не возникало. А вот то, с каким презрением они устроили охоту на простых людей, говорило о многом.

– Мрази островные, – не удержавшись, зашипел сквозь зубы Миша.

До такой мерзости опускались обычно именно эти самые знаменитые джентльмены. Проскочив до распадка, парень замер в кустах, в прицел осматривая скальный выход, где и должна была находиться искомая пещера. Выждав минут двадцать, он убедился, что в распадке действительно никого нет, и принялся обходить скалу по дуге. Ещё час неспешного перемещения, и он у подножия. Вот теперь началось самое главное.

Ему предстояло по следам найти и саму пещеру, и подход к ней. В том, что перед входом может оказаться неприятный сюрприз, парень даже не сомневался. Особенно если вспомнить подлую натуру стрелков. Спустя ещё час он обнаружил едва приметную нитку тропы, ведущей куда-то вверх. Задумчиво хмыкнув, Мишка отошёл назад и, срубив с ближайшего орешника прут метра полтора длиной, начал подъём.

Оставив на тонком конце прута рогульку, он бросил её на землю перед собой и не спеша зашагал по тропе. Примерно на двадцатом шагу, рогулька за что-то зацепилась, и привычный шум тайги перекрыл грохот выстрела. Отряхнув с одежды выбитую картечью пыль, Мишка мрачно усмехнулся и, стараясь не заходить в зону действия неизвестного оружия, нырнул в кусты. Десять минут поиска, и на тропу он вышел с обрезом солидного калибра, к спуску которого и была протянута тонкая шёлковая нить.

– Ну, эти шуточки нам знакомы, – презрительно скривился парень и, подобрав рогульку, зашагал дальше.

Очередной подарочек ждал его уже в самой пещере. Островные гости и здесь остались верны себе. Поймав гадюку, они пробили ей кожу на хвосте и, продёрнув в отверстие тонкий кожаный шнурок, привязали у входа. Озверевшая от боли и голода рептилия готова была бросаться на всё, что хоть отдалённо напоминает живое существо. Понимая, что голыми руками с ней одному не справиться, Мишка вздохнул и, достав револьвер, тихо прошептал:

– Прости, но иначе не получится. Господь свидетель, я этого не хотел.

С этими словами он одним выстрелом снёс гадюке голову и, перерезав шнурок, рогулькой сбросил её с тропы. Подойдя ко входу, Мишка пошуровал в проходе своей деревяшкой и, убедившись, что сюрпризы кончились, осторожно просочился в пещеру. Оглядевшись, он заметил на камне у входа керосиновую лампу, всё той же рогулькой сняв её с камня, достал кресало. В три удара затеплив лампу, он подкрутил фитиль и, подняв её, осмотрелся.

– Хорошо устроились. Крепко, – одобрительно хмыкнул парень.

Два больших рюкзака с вещами, пара лежанок из жердей, застеленных шерстяными матрацами. Складной столик между ними, и ящик с припасом. Пройдясь по периметру пещеры, Мишка убедился, что никаких схронов братья-разбойники не устраивали, и принялся собирать всё. Без исключения. Особое внимание он уделил бумагам, укладывая их в отдельную кожаную сумку, очень похожую на полевую.

Сложив всё добро в одну кучу, парень мрачно оглядел её и, вздохнув, тихо проворчал:

– Придётся ишака изображать. Два раза ходить тупо лень.

С этим словами парой взмахов ножа разворотив лежанку, он снял с неё жерди и принялся сооружать волокушу. Используя ремни, которые пошли на сооружение лежанок, он увязал жерди и принялся сносить всё собранное к подножию скалы. Аккуратно распределив груз, парень закинул лямки себе на плечи и, вздохнув, выпрямил ноги.

Путь обратно к посёлку занял времени в два раза больше, чем к распадку. Приходилось выбирать дорогу, чтобы пройти с поклажей между деревьев и не потерять груз в подлеске. Уже ночью, свалив всё найденное в сарай, Мишка под заполошное причитание тётки бездумно проглотил тарелку каши и завалился спать. Сил на умывание и тому подобные процедуры просто не было. Тело ему досталось крепкое, жилистое и теперь уже тренированное, но всё равно, то, что тащили на себе два здоровенных лба, для одного подростка было тяжеловато.

Проснувшись, парень быстро привёл себя в порядок и, моментально проглотив уже ставшие ритуальными кружку молока с куском хлеба, отправился в сарай. Разбор добычи занял около двух часов. Личные вещи и одежду Мишка отложил в сторону сразу. Носить что-то после этих убийц ему претило. Даже пояс, снятый с главаря банды хунхузов, не вызывал у него такого отторжения. Так что пусть с этими тряпками тётка разбирается.

А вот всё, что касалось оружия, боеприпасов и амуниции, парень аккуратно прибрал себе. Таким скарбом не разбрасываются. Тем более что теперь у него на заимке стоял ещё один оружейный сундук. В ту же кучу отправились фляги, ремни и какое-то подобие разгрузок. Осмотрев это убожество, Мишка задумчиво хмыкнул и, ехидно усмехнувшись, проворчал:

– Вот и ещё один повод новшество придумать.

Он нёс в избу последнюю партию отобранных вещей, когда у ворот остановилась знакомая пролётка, и выскочивший из неё полицейский прямо через калитку крикнул, не обращая внимания на снующих вокруг кумушек:

– Миша, поехали, тебя полковник к себе требуют.

Спрашивать, какой именно полковник, Миша даже не стал. Командир гарнизона имел тесные связи с местной полицией и теперь, получив в руки такой подарочек, жаждал услышать историю его обретения. Кивнув, парень занёс вещи в дом и, быстро сменив рубаху, сказал встрепенувшейся тётке:

– Мама Глаша, я там в сарае кое-какие вещи бросил. Посмотри, что на тряпки, а что продать можно. Нам ничего не оставляй. Я это носить не стану. Я к полковнику. Пролётку прислал. Когда обратно буду, не знаю.

– Как скажешь, Мишенька, – кивнула Глафира и, подхватившись, унеслась в сарай.

– Блин, не баба, а электровеник какой-то, – проворчал Мишка, глядя ей вслед.

Выйдя со двора, он поздоровался с кучером и полицейским и, усевшись в пролётку, спросил:

– Что там за пожар опять?

– Так ты ж убивца того пораненного притащил, а он полковнику сказал, что офицер, и требует сообразного к себе отношения. А тебя наказать требует.

– Требует, значит, – прошипел Мишка так, что даже кучер на козлах вздрогнул. – Ну-ну. Сейчас посмотрим, что он там требует.

Он молчал до самого штаба гарнизона. Войдя в знакомое здание, парень кивнул стоящему у входа караульному и не спеша последовал за проводником в виде полицейского. Войдя в кабинет, он окинул собравшихся долгим, мрачным взглядом и, заметив уже отмытого и перевязанного убийцу, прошипел:

– Эта мразь ещё не в петле?

– Гм, вы, Михаил, слишком торопитесь, – проворчал полковник, заметно смутившись от такого захода.

– Кто тебе вообще дал право здесь вопросы задавать? – поднявшись, с угрозой спросил какой-то майор.

Этого офицера Миша ещё не встречал. Впрочем, он и половины местных служак в глаза не видел. Своих дел хватало.

– Ты кем себя возомнил, щенок?! – повысил майор голос, явно накручивая себя.

– Пасть захлопни, – рыкнул Мишка, одним движением выхватывая револьвер и наводя его в лоб майору. – Я сейчас клич по деревням пошлю, что вы тут убийцу прячете и отпустить его собираетесь, будешь перед народом объясняться. А стрелять тут каждый второй умеет.

Икнув от неожиданности, майор растерянно оглянулся на вскочившего полковника и, откашлявшись, спросил заметно дрогнувшим голосом:

– Ваше высокоблагородие, это как прикажете понимать?

– Прямо, господин майор, – ответил вместо полковника парень.

– И правда, господин майор, вы бы присели и послушали. Тут не так всё просто, как вам кажется. Михаил – это не просто охотник, а один из наших лучших разведчиков. Так что некоторая вольность в общении ему простительна. Тем более что дело тут не самое простое, – ответил полковник, одёргивая френч.

– Но он же на меня с оружием… – начал было майор, но полковник, не сдержавшись, слегка нажал голосом:

– Сядьте, господин майор. Михаил не на службе, а вот вам о субординации забывать не след.

Не ожидавший такой отповеди майор недоумённо хмыкнул и, посуровев лицом, сел на место. Мишка одним движением убрал оружие и, подойдя к бандиту, спросил:

– Ты, говорят, смеешь тут чего-то требовать, тварь?

– Михаил, данный господин является арестованным и имеет полное право на законное к себе отношение.

– По закону он висеть должен, а не требовать.

– Он заявил, что является офицером, суть дворянином, – влез майор.

– Он и документы свои вам показал? – повернулся к нему Мишка. – Что, нет? Так с чего вы взяли, что это правда? Я при нём тоже никаких бумаг не нашёл. А значит, это убийца и мошенник. И место ему в петле.

– Он сказал, что назвал тебе место, где они устроили лагерь. Там и его бумаги должны быть, – вздохнул полковник.

– Логово нашёл. А бумаг там всего две тетрадки было, – фыркнул Мишка, наблюдая, как лицо убийцы начинает бледнеть.

* * *

В кабинете повисла мёртвая тишина. Майор, придя в себя после такого заявления, откашлялся и, снова поднявшись, обошёл стол. Встав между пленным и Мишкой, он пару раз качнулся с носка на пятку и, покрутив головой, негромко спросил:

– Ты уверен, что других бумаг там не было?

– Мне господин урядник много раз повторял – в любой бумажке, найденной у преступника или на месте преступления, может быть что-то, что указывает на виновного. Так что собирал всё. Без остатка.

– Этого не может быть, – вдруг захрипел арестованный. – Бумаги были там.

– Врёт, – фыркнул Мишка. – Самострел на тропе был заряжен, и гадюка у входа живая была. В общем, сторонних в той пещере не было. Да чего тут судить? И так ясно, убийца он. А всё остальное – чтобы шкуру спасти.

– Ну, Михаил, это всё предстоит ещё доказать, – задумчиво протянул полковник, но тут раздался стук в дверь, и вестовой, войдя и вытянувшись во фрунт, растерянным голосом доложил:

– Ваше высокопревосходительство, там это… в общем, велено сказать, народ собрался. Суда требует.

– Какого суда? Какой народ? – растерялся полковник.

– Похоже, ваш протеже успел всем сообщить, что убийцу поймал, – зашипел майор, со злостью глядя на парня.

– Я сегодня ночью вернулся. А до того этого вечером уряднику сдал, а потом домой отправился. А на следующее утро опять в тайгу ушёл, едва рассвело, – мотнул Мишка головой.

– Должен признать, что знаю этого юношу и могу точно сказать, что он не особо болтлив. Да и не стал бы он угрожать вам сообщением о поимке бандита, если бы уже рассказал об этом другим, – задумчиво проговорил полковник. – Что-то тут не так. Думаю, господа, нам следуем самим всё увидеть, – с этими словами полковник поднялся и, вызвав конвой, отправил арестованного в камеру гауптвахты.

Собравшиеся офицеры, дружно вскочив, последовали за начальством. Мишка, пристроившись в кильватер группе, вышел следом за ними на улицу. У ворот части собралась толпа. На приблизительный взгляд, тут были все обитатели посёлка и окрестных деревень. Толпа молчала, и в этом молчании было больше угрозы, чем во всех криках и требованиях. А самое главное, стоявшие впереди мужики поголовно были вооружены.

– Что здесь происходит? – собравшись с духом, громко спросил полковник.

– Отдай убийцу, ваше благородие, – негромко послышалось в ответ, и полковник невольно вздрогнул.

– Сначала мы должны удостовериться, что это действительно тот, кого мы искали… – начал полковник, но договорить ему не дали.

Толпа дружно качнулась вперёд, и в негромком гуле явственно послышались щелчки взводимых курков. Неизвестный Михаилу майор схватился за кобуру, но стоявший рядом с ним поручик, схватив его за руку, яростно зашептал:

– Не сходите с ума! Они все вооружены. Нас просто порвут прежде, чем вы успеете сделать хоть один выстрел.

– Он прав, господин майор, – присоединился Мишка к поручику. – И первый, кто не позволит вам стрелять по людям, буду я.

– Ты понимаешь, что это бунт? – захрипел майор, бешено сверкая глазами.

Мужик явно впал в ярость от такого неуважения к себе. Но Мишке уже было наплевать на всё.

– Нет никакого бунта. Отдайте им убийцу и спокойно живите дальше, – хмыкнул он, выразительно качнув револьвером.

Вздрогнув, майор взял себя в руки и, убрав ладонь от кобуры, отступил в сторону, всем своим видом выражая, что он умывает руки. Между тем полковник, сообразив, что добром это дело не кончится, растерянно оглянулся на стоящих рядом офицеров, словно ища поддержки, но, наткнувшись на такие же растерянные взгляды, тихо проворчал:

– Похоже, нам придётся подчиниться, господа. Иначе всё это плохо кончится.

– Это будет лучший для всех выход, – не сумел промолчать Мишка.

– Мы его даже допросить не успели, – огорчённо махнул полковник рукой.

– Нашли проблему, – пожал парень плечами. – Скажите народу, что сейчас с этого подонка допрос снимите, а потом отдадите.

– И что будет? – насторожился полковник.

– Они останутся ждать, а вы сможете его допросить. Только не понимаю зачем.

– Ну как же? Они же как-то сюда пробрались, и нам надо знать, каким образом и кто их привёл.

– Ой, мама, роди меня обратно! – взвыл про себя Мишка. – Александр Ефимович, ну что тут непонятного? – взяв себя в руки, заговорил Мишка. – Он сам называл себя офицером. Значит, карту читать умеет. Кричал, что они с братом всю жизнь охотились и даже проводника не брали. В общем, нашли у наших соседей карту подходящую и пошли. А уж место для стоянки найти толковым лесовикам не проблема.

– Хочешь сказать, они действовали сами? – насторожился полковник.

– Он так говорил. Но мне кажется, что это просто очередная пакость от соседей. Наняли парочку убийц, чтобы нам тут жизнь испортить, вот и весь сказ.

– Значит, предлагаешь его просто отдать? – помолчав, уточнил полковник.

– Да.

– Ушам своим не верю, – взвыл дурниной майор. – Ваше высокоблагородие, вы отдаёте себе отчёт, что разговариваете как с равным с обычным быдлом? Это же просто крестьянский мальчишка! Прикажите прислать сюда взвод солдат и разогнать этот сброд!

– Вы дурак, господин майор, – голосом полковника можно было замораживать воду. – Этот, как вы изволили выразиться, сброд поголовно охотники, имеющие на руках оружие, которым они умеют пользоваться лучше наших солдат. Хотите крови? Хотите, чтобы в столице узнали, что вы спровоцировали бессмысленное массовое убийство? Я этого не хочу.

– Но…

– И вам не советую. После истории на Ходынском поле его величество очень резко относится к подобного рода выходкам. Лично мне мои погоны гораздо дороже жизни одного паршивого убийцы, – жёстко закончил полковник и, повернувшись к толпе, громко объявил: – Прошу всех сохранять спокойствие. Сейчас мы допросим того человека, после чего он будет отдан на ваш суд.

Толпа одобрительно зашумела, а Миша, украдкой переведя дух, принялся проталкиваться к воротам. Здесь ему делать больше было нечего. А после

высказываний майора необходимости оставаться в штабе он вообще больше не видел. Те бумаги, что лежали в его сумке, парень предпочёл отдать уряднику. Ловко проскользнув к выходу, Мишка уже хотел ввинтиться в толпу, чтобы исчезнуть с глаз, когда вдруг народ раздался в стороны и седые, кряжистые мужики, отцы семейств, не боявшиеся ни погоды, ни зверья, начали снимать шапки, кланяясь ему в пояс.

– Вы чего? – растерянно спросил Мишка, едва справившись с голосом. Ничего подобного он не ожидал.

– Спаси тебя Христос, Михаил, – гулко пробасил пожилой мужик, староста соседней деревни. – От всего народа! Не позволил невинным без отмщения остаться.

– Господь с вами, соседи. Одним миром живём, – нашёл в себе силы ответить Мишка, поклонившись в ответ.

Толпа раздалась, освобождая ему проход, и парень, вертя головой и кивая в ответ всем подряд, поспешил своей дорогой. Наблюдавший за этой сценой полковник растерянно усмехнулся и, многозначительно посмотрев на майора, решительно зашагал в сторону гауптвахты. Добравшись до участка, Миша перевёл дух и, тряхнув головой, решительно направился в кабинет урядника. Толстяк снова корпел над какими-то бумажками. Увидев парня, он с явным удовольствием отодвинул их в сторону и, расправив усы, спросил:

– Что там на улице?

– Едва до бунта не дошло, дядя Николай, – растерянно усмехнулся Мишка. – Да ещё майор какой-то нашего полковника подбивал караул вызвать, чтобы толпу разогнать. В общем, ещё чуть, и до стрельбы бы дело дошло.

– Знаю, – презрительно усмехнулся урядник. – Думаешь, чего я тут сижу?

– Ну, вам лучше знать, – растерялся Мишка.

– Да потому что с толпой той сладить не смогу. Озверел народ. Более дюжины безвинно убитых. Признаться, если б не ты, висеть бы всем нам вместо тех

бандитов.

– Да бог с вами, Николай Аристархович, – отмахнулся парень.

– Нет, Миша. Это правда. Не простили б нам столько смертей. А что мы сделать можем? Таких следопытов, как ты, среди моих нету. Благо с тех пор, как ты у нас оружейником стал, всегда могу на тебя сослаться. А иначе быть беде, – вздохнул толстяк так, что стол закачался.

– Что, неужто так и говорили, что меня в тайгу отправили? – не поверил парень.

– Угу, – нехотя кивнул урядник. – Ты уж прости, Мишка, но другого выхода не было. Народ в глаза спрашивает, что власть делает, а мне и сказать нечего. Вот и пришлось.

– Да бог с ним, дядя Николай, – отмахнулся Мишка, мысленно проиграв всю ситуацию. – Главное, дело сладилось. Только, не обессудьте, в следующий раз я никого живым сюда не поведу. Лишнее это. Вон, чуть до бунта не дошло. А что там за майор такой гонористый объявился? Не видел его раньше.

– Из разведки прислали. Вечерним литерным приехал, – скривился урядник.

– Ну, значит, правильно я не стал там ничего отдавать, – ехидно усмехнулся парень, выкладывая на стол стопку бумаг и пару тетрадей в кожаном переплёте.

– Что это? – насторожился толстяк.

– Бумаги, которые я в их пещере собрал. Пусть у вас побудут.

Про то, что успел большую часть прочесть и сжечь офицерские патенты, Мишка благоразумно промолчал. Английский он знал ещё в прошлой жизни, так что, кроме некоторого неудобства в восприятии, других проблем не возникло. Помня, что к аристократам в этом времени отношение особое, парень решил максимально осложнить фигуранту жизнь. Без этих бумаг он никто и звать его никак, а значит, после допроса ему прямая дорога на виселицу.

Мрачно оглядев бумаги, урядник хмыкнул и, покачав головой, проворчал:

– И слова не разберёшь. Всё не по-нашему писано.

– Британцы. Оба. Братья. Охотники серьёзные. По всему видать, в разных странах охотились.

– С чего так решил? – быстро спросил толстяк.

– Экипировка у них серьёзная. Такую годами подбирают и под себя переделывают. Мои патронташи помните? Под каждый ствол свой, чтобы не перекладывать и не путать. Вот и у них так, только лучше.

– Небось, себе всё оставил, – понимающе усмехнулся урядник.

– Что с бою взято, то свято, – ответил Мишка поговоркой из своей прежней жизни и осёкся, не зная, существует ли она в этом мире.

– Это верно, – неожиданно поддержал его урядник.

– Вот и я так решил, – усмехнулся парень. – В общем, мужики непростые. А уж когда он с перепугу и от боли принялся вопить, что офицер, тут вообще всё понятно стало. Такое только у британцев осталось, что любой за деньги может офицерский патент купить.

– Господи! Ну откуда ты всё это знать-то можешь? – изумлённо вздохнул урядник.

– Так говорил же, дядя Николай. Книжки всякие люблю, – развёл парень руками. – Даже на заимку несколько штук увёз.

– Да бог с ним. Это я так, от удивления, – отмахнулся толстяк. – Что теперь делать собираешься?

– Хозяйством пока займусь, – пожал Мишка плечами. – Охоты нет, так что в тайге делать нечего. Вот уж осенью надолго уйду.

– Вот ведь леший, – с добродушной улыбкой фыркнул урядник. – Тебе волю дай, так ты вообще из тайги бы не вылезал.

– Хорошо там. Спокойно, – кивнул парень с мечтательной улыбкой. – Вы мне вот что скажите. Как народ про то, что я пленного поймал, узнать сумел?

– А чего тут непонятного? Ты ж его за шкирку, словно кота нашкодившего, притащил. Вот народ и вскинулся, – развёл толстяк руками. – У тебя теперь авторитету, парень, раза в три поболее, чем у всех нас, вместе взятых, будет. Небось, люди в пояс кланялись, когда видели?

– Было такое, – смутился Мишка.

– А ты не смущайся, – одобрительно усмехнулся урядник. – За такое дело тебе теперь всё простят. Народ у нас добро помнить умеет.

* * *

Уже дома, плотно поужинав и не спеша попивая чай, Мишка прокручивал в голове события этих суматошных дней, пытаясь понять, что снова сделал не так. Но, к собственному удивлению, сообразил, что всё получилось как нужно. Даже его противостояние с неизвестным майором пришлось, что называется, в кассу.

Больше всего его напрягало то, что все попытки уравняться с общей массой закончились пшиком. Как ни крути, а менталитет человека конца двадцатого века не спрячешь. Ну не привык он кланяться непонятно кому и выслушивать оскорбления от всяких зажравшихся снобов. Сам Миша привык оценивать людей не по родословной, как породистых собак, а по мастерству и профессионализму. А прежде всего по тому, каков сам человек.

Так что его изначальное желание незаметно влиться в местное общество накрылось медным тазом. Но, с другой стороны, то, что получилось, не так уж и плохо. В их небольшом посёлке он имел своё имя, которое стало синонимом охотничьего мастерства, даже несмотря на юные годы. А теперь, после триумфальной разборки с наёмными убийцами, его вообще каждая собака в лицо знает.

Усмехнувшись собственным мыслям, парень грустно вздохнул и, покачав головой, налил себе ещё одну чашку чая. Один эпизод, и все попытки быть незаметным отправились коту под хвост. Но если разобраться, то сделал он то, что просто должен был сделать. Так уж сложилось, что знания самого паренька наложились на знания и опыт Мишки, который каким-то чудом оказался в этом теле, своим сознанием с полным комплектом предыдущих воспоминаний.

В общем, совокупный реальный опыт и знания оказались настолько полезны, что за неполных два года подросток стал местной легендой, хотя сам Миша к этому совсем не стремился. В очередной раз вспомнив лица кланявшихся ему людей, парень тряхнул головой и, вздохнув, принялся искать в сложившейся ситуации положительные стороны. Но выходило плохо.

Теперь, когда он стал известен в посёлке всем и каждому, любой его шаг станет предметом для обсуждения. А это означает конец любой скрытности. Уж что-что, а видеть и поболтать в посёлке умеют. В общем, дела не самые весёлые. Вздохнув, Мишка откинулся на стену и задумчиво покосился на дверь, в которую, едва касаясь пола, влетела Глафира.

– Мишенька! Да как же это! Один! Двух душегубов взял! Да куда ж этот ирод толстопузый смотрел?! – заголосила она, едва успев остановиться.

– Мама Глаша, не голоси, – выдал Мишка фразу, уже ставшую коронной. – Сама же знаешь, так нужно было. Да и взял я не двух, а только одного. Да и того раненым. Так что всё нормально.

– Да где ж нормально-то, Мишенька?! Где ж нормально?! – взвилась Глафира. – Мальчишка против душегубов матёрых!

– Уймись, – рыкнул Мишка, начиная терять терпение. – Кто ж знал, что это не просто бандиты, а убийцы матёрые? Да и чёрт сними. Разобрался, и ладно, – вздохнув, отмахнулся парень. – Тут другое.

– А что не так, сынок? – насторожилась женщина.

– Да вот никак в толк не возьму, как дальше жить. Народ ведь теперь станет за каждым шагом следить да обсуждать. А оно мне надо? И так многие косились, а теперь вообще проходу не станет, – подбирая слова, пожаловался Мишка.

– Не бери в голову, сынок, – чуть подумав, отмахнулась Глафира. – Поговорят да забудут. Сам знаешь, у нас всегда так.

– Как так? – не понял парень, погружённый в собственные мысли.

– Любую новость обсуждают, пока что-то новое не случится. А если вправду, то посидел бы ты пока дома. Так оно и мне спокойнее, и тебе лучше будет, – подсказала Глафира, поглядывая на него с каким-то затаённым интересом.

– Мама Глаша, ты чего опять задумала? – внимательно посмотрев на неё, осторожно поинтересовался Мишка.

За прошедшее время он успел уже как следует изучить тётку, чтобы научиться понимать её маленькие хитрости. Вот и сейчас она опять что-то придумала. Сообразив, что попалась, Глафира смущённо улыбнулась и, вздохнув, потупилась.

– Мама Глаша, рассказывай, – нажав голосом, потребовал Мишка, моментально насторожившись.

– Да тут дело такое, сынок, сговорить тебя хотят, – смущённо пробормотала женщина.

– Не понял. Куда сговорить? Зачем? – растерялся Мишка.

– Так женить, значит, чтобы, – развела Глафира руками.

– Да ты сдурела, мать?! – взвыл Мишка не своим голосом. – Куда мне жениться? Ни кола ни двора! Импотент без прописки…

– Чего?

– Забудь! – отмахнулся Мишка и, вскочив, принялся расхаживать по избе. – Ты ничего умнее не придумала, как женить меня? Нашла время.

– Так пора бы уже, Мишенька, – пролепетала Глафира, явно испуганная его реакцией.

– Куда пора?! Мама Глаша, да мне даже семнадцати нет. Ну какой из меня муж?

– Так ведь тут не в годах дело-то, сынок. Ты не годами, ты умом для своей семьи созрел, – выдала женщина, и Мишка, не удержавшись, от всей души грохнул кулаком в стену так, что с потолка извёстка посыпалась.

– Каким умом, мама Глаша?! Да я домой возвращаюсь только потому, что в тайге летом делать нечего. Скучно мне в посёлке. А ты мне хомут на шею навесить хочешь, – проворчал Мишка, беря себя в руки и успокаиваясь. – Нет. Не нужно мне пока этого. Рано.

– Ох, Мишенька, – скукожившись, вздохнула Глафира. – Я уж и не знаю, как мне дальше быть.

– Ты о чём, мама Глаша? – не понял парень.

– Так ведь уйдёшь. В тайгу уйдёшь. Сам сказал, скучно тебе тут. Уйдёшь ты, а мне что делать тогда? Как быть? А так бы семью завёл, детишек народил, я бы внуков нянчила, – всхлипнула женщина.

– Господи, кто про что, а вшивый про баню, – схватился Миша за голову, не зная, плакать или смеяться. – Мама Глаша, ну куда я от тебя денусь? Я ж сюда только ради тебя и возвращаюсь. Уймись. Не до женитьбы сейчас.

– Ты опять про войну ту клятую? – с укоризной вздохнула женщина.

– А сама как думаешь? – посуровел парень. – Или забыла уже, за кем мне охотиться пришлось. А ведь это не просто бандиты.

– А кто ж?

– Наёмники. Понимаешь, мама Глаша, этих людей сюда специально отправили.

– Зачем?

– А затем, чтобы людей разозлить. Испугать. В общем, сделать так, чтобы народ или ушёл отсюда, или против власти взбунтовался. Как бы ни вышло, им всё на руку. А под эту марку можно свои шкурные интересы соблюсти.

– Это откуда ж у тебя такие мысли?

– Думать умею, – вяло огрызнулся парень. – Мама Глаша, ну что за странный вопрос? Знаешь же, я ничего просто так говорить не стану.

– Прости, сынок, – смутилась женщина. – Забылась я.

– Бог простит, – отмахнулся парень. – Ты лучше скажи, что у нас по хозяйству не сделано?

– Так всё уж налажено, – подумав, улыбнулась Глафира. – И огород вскопали, и дров заказано, и уголь. Сарай ты ещё в прошлом годе поправил.

– Может, лошадь купить? – задумчиво уточнил Мишка.

– А куда она нам? – вполне резонно спросила тётка. – На огороде с ней не развернёшься, земли под пашню у нас нет. Да и ты с ней возиться не станешь. А кормить просто так – лучше уж корову ещё одну.

– Ну, давай корову, – пожал Мишка плечами.

– А сена? – тут же щёлкнула Глафира его по носу.

– Так накошу.

– Угу. В тайге, ружьём, – рассмеялась женщина. – Сиди уж, косильщик. Не крестьянин ты, сынок. Лесовик. Добытчик, но не ратай.

– Это верно, – смутился парень.

Их разговор прервал стук в дверь, и на пороге возник урядник в сопровождении того самого майора, с которым у парня вышел конфликт. Едва увидев этого

индюка, Мишка подобрался, словно перед прыжком, и, резко поднявшись, прошипел:

– Чем могу служить, господа?

– Не хами, – зарычал в ответ майор. – Ты не арестован только потому, что твой урядник документы арестованного принёс. В противном случае уже бы давно у меня в холодной сидел.

«Если бы ты до этого момента дожил», – фыркнул про себя Мишка и, пожав плечами, ответил:

– Мне они не нужны. А из-за шума сразу отдать забыл. Так зачем вы сюда пришли?

– Арестованный продолжает утверждать, что среди бумаг должны были быть их офицерские патенты. Ты их брал?

– Нет, – качнул парень головой. – Да и как бы я их взял, ежели там всё не по-нашему писано?

– А-э, ну да, – стушевался майор, сообразив, что снова попал впросак. – А ты уверен, что собрал там все бумаги?

– Что были, все, – решительно кивнул Мишка.

– Я должен в этом убедиться лично, – помолчав, заявил майор.

– Убеждайтесь, – равнодушно отозвался парень. – Я-то тут при каких делах?

– Ты меня туда отведёшь.

– Нет.

– Что значит нет?! – взъярился майор.

– Нет – это значит нет. Я на полицию работаю за половинное жалованье, а уж к военным вообще никакого касательства не имею. Так что хотите проводника, нанимайте, как положено, и деньги вперёд.

– Да я тебя…

– Он прав, ваше благородие, – оборвал рычание майора урядник, до этого молчавший. – Хотите проводника нанять, нанимайте, как по закону положено. А водить вас по тайге просто так никто не обязан. Не военный он.

– Вот, значит, как, – глядя на толстяка с нескрываемой угрозой, прошипел майор. – Кумовство развели, значит.

– Ерунду говорить изволите, ваше благородие, – усмехнулся Мишка. – Господин урядник начальник мне, а не кум. Да и сыновей у него нет. Две дочки только.

– Так и есть. И, как начальник, просто так оружейника своего отпустить не могу, – неожиданно отрезал толстяк. – А проводников из местных подобрать не долго. Те места многие знают.

– Знают, но не нашли. А этот, значит, сразу нашёл, – тут же прицепился майор.

– Не сразу, – качнул парень головой. – Да и то только после того, как бандита допросил. Тот распадок дурной славой пользуется, вот никто в те места и не ходит. А так, да, про него многие знают.

– Ладно, посмотрим, – выдохнул майор, не найдя что ответить, и, развернувшись, вышел.

– Откуда только такие берутся? – мрачно спросил Мишка.

– Придержал бы ты при нём гонор, Миша, – вздохнул урядник. – Знаю я таких. Что не по ним, сразу жалобы писать кидаются.

– А мне с его жалоб не жарко и не холодно. Я охотник, а не солдат, – отмахнулся Мишка. – Пусть хоть до посинения жалуется.

– А ну как и вправду начальство решит наказать тебя? – не унимался урядник.

– Дядя Николай, ну вы ж знаете, – жёстко усмехнулся парень. – Уйду в тайгу, и будут эти олухи свой хвост ловить. И кто с того больше потеряет?

– Вот потому полковник и старается тебя прикрыть. Да только гусь этот не наш. Его из Екатеринбурга прислали. А зачем, неизвестно.

– Погодите. Он приехал, пока я в тайге был или раньше? – насторожился Мишка.

– Пока ходил, – кивнул урядник, уже знавший, что на вопросы парня лучше отвечать. Проблем потом меньше.

– А вы или начальство ваше помощи оттуда не требовали?

– Нет.

– И докладов не слали, что бандиты объявились? – продолжал допытываться парень.

– Ещё чего!

– Тогда очень странно.

– Что странно? – не понял толстяк.

– С какого перепугу его в нашу глухомань пригнали? И вообще, с чего это он вдруг в полицейские дела полез? Ведь это дело изначально полицейским было.

– Так-то оно так. Да только с тех пор, как этот бандюга заявил, что он офицер другого государства, тут должна разведка заниматься.

– А может, контрразведка? – задумчиво поинтересовался Мишка. – Может, есть смысл с тем мужиком связаться, что за японцами приезжал?

– Интересная мысля, – озадачился урядник.

– У вас его адрес есть? – быстро спросил Мишка.

– Угу.

– Вот и отпишите. Думаю, хуже не станет.

* * *

Забив очередное окошко пластом слюды, Миша осторожно вставил готовую раму на место и, аккуратно закрепив, отступил назад, любуясь работой. А посмотреть тут было на что. Старый туалет, давно уже покосившийся и требовавший замены, навёл его на очередную задумку. Если уж ставить скворечник, то делать это надо так, чтобы можно было перетаскивать его с места на место.

– Блин, скажи мне кто раньше, что я со скуки такой фигнёй заниматься…

Парень с растерянной усмешкой покрутил головой в тон своим мыслям. Помня свой разговор с тёткой, Мишка решил вплотную заняться хозяйством. Приведя двор в идеальный порядок, он вспомнил, что туалет давно уже требует замены, и взялся за лопату. Выкопав яму метра в два глубиной, не далеко от прежней уборной, он отправился на лесопилку, где договорился на покупку воза тонких брёвен, хлыстов.

Заполучив материал, он взялся за инструмент. Аккуратно обрезав брёвнышки по размеру, он ошкурил их и принялся творить. Обычная будка его не устраивала. Немного подумав, Мишка вспомнил, что однажды в прошлой жизни видел роскошный туалет. Не в смысле цены, а в смысле исполнения. Крошечный теремок, с настоящими окошками выше посадочного места.

Такой он и решил сделать. А главное, что теремок этот должен быть мобильным. Так что начал он с основы. Сбив крепкий щит из толстых досок, он принялся собирать на нём сам корпус. Отверстие было прорезано заранее, и над ним парень сколотил настоящий унитаз, не забыв как следует просмолить его. Теремок получился настоящей сказочной избушкой. Двускатная крыша, небольшие окошки и даже небольшой конус от основы к коньку. Над дверью ещё одно окошко.

Рубил он избушку как положено, в лапу, а для прочности стен использовал деревянные шканты. В итоге стены получились действительно крепкими настолько, что, когда Мишка, пару раз подцепив всё сооружение ломиком, начал переставлять его на место, даже скрипа не послышалось. Вкопав по краю ямы четыре длинных полена, он настелил на них доски, на которые и затолкал избушку. Потом, обсыпав низ туалета землёй и обложив дёрном, он обошёл его по кругу и, почесав в затылке, констатировал:

– А ведь получилось.

Вернувшаяся от подруги Марфы тётка, сообразив, что именно он сделал, тихо ахнула и, осторожно открыв дверь, с интересом заглянула во внутрь.

– Сынок, а это чего такое тут? – тут же последовал вопрос.

Глянув в указанном направлении, Мишка усмехнулся уголками губ и, отодвинув её, принялся пояснять:

– Это, мама Глаша, крышка, чтобы летом мух меньше было и не воняло сильно. Приспичило, зашла, крышку подняла, вот сюда села и думай. А как закончила, крышку закрыла и пошла. И чисто, и не воняет.

– Так это вроде табурета с дыркой? – уточнила Глафира.

– Ага.

– Господи, ну вот скажи мне на милость, как ты до такого-то додумался? – развела тётка руками.

– А я такой в чистой части видал, у купца одного, – тут же нашелся парень. – Только там он из чего-то вроде чугуна сделан, а потом чем-то белым покрыт. Как называется, даже не спрашивай, не знаю. Но штука удобная.

– А ты, значит, решил и нам господский сортир соорудить? – поддела его тётка.

– А что, если мы не богатые, так уже и не люди? – пожал Мишка плечами.

– Ох, Мишенька, – покачала Глафира головой.

– Шестнадцать лет Мишенька, – фыркнул парень. – Нет, мама Глаша. Не знаю, кто там чего думать станет, да только я ни у кого ничего не краду и живу своим умом. Уж на своём подворье я сам хозяин. Что хочу, то и ставлю. Да и скучно мне, – под конец признался он, уводя тётку от опасных мыслей.

– Это что ж, ты от скуки механизмы всякие придумываешь? – удивилась Глафира.

– Да чего я там придумал, – отмахнулся парень.

– Бога побойся, Мишенька! – вскинулась женщина. – Станок для припаса охотничьего сделал? Сделал. Станок для того, чтобы дрова пилить, сделал? Сделал. Лампу ту, кесариновую…

– Керосиновую, – машинально поправил её Мишка. – Да то смех один, а не лампа. Вон, я с бандитов тех настоящую, заводскую принёс. Сама видела, и светит лучше, и с виду красивее.

– Зато стоит, небось, столько, что зарабатывать на неё устанешь, – нашлась женщина. – Нет, Мишенька. Есть у тебя искра божья, махины всякие придумывать, да только не судьба нам была тебя в учение толковое отдать, – пригорюнившись, вздохнула Глафира.

– Бог с тобой, мама Глаша. Я и так проживу, – улыбнулся Мишка, обнимая её за плечи. – Пошли домой. Обедать пора. Да и чаю хочется, – намекнул он на свежую выпечку.

Теперь, когда его усилиями в доме появились деньги, Глафира регулярно баловала его разными пирогами со сладкой начинкой. Улыбнувшись в ответ, женщина кивнула и, развернувшись, быстрым шагом отправилась в дом. Мишка же, оглядев фронт оставшихся работ, только рукой махнул. Дел часа на два, не больше. Старый скворечник развалить да яму засыпать.

Они успели поесть и уже наслаждались свежим чаем, когда раздался стук в дверь и на пороге появился урядник с тем самым главарём контрразведчиков, у

которого Мишка позапрошлой зимой пристрелил японца. Увидев урядника с каким-то военным, тётка моментально изобразила джинна. В смысле, что испарилась, не вставая с места. Как у неё это получается, Мишка так и не понял, но исчезала она просто мастерски.

– Милости прошу, господа, – сказал парень, поднимаясь гостям навстречу и указывая на стол.

– Мир дому сему, – пробасил урядник, снимая фуражку и крестясь на образа.

– Благодарствую, – кивнул офицер, повторяя его жест.

Рассевшись, они приняли по чашке чая и, сделав по глотку, уставились на парня непонятными взглядами.

«Так, не иначе арестовывать пришли, – мелькнула быстрая мысль, и парень локтем коснулся висящего в кобуре револьвера. – Этому волчаре горячим чаем в рожу, уряднику револьвер под нос. Потом связать обоих, ходу на заимку. Обидно, но лучше так, чем в тюряге или дурдоме».

– Ты это, Миша, расскажи, с чего решил уговорить меня про того майора господину… – урядник запнулся, потом, скривившись, мотнул головой и продолжил: – В общем, его благородию вот сообщить, – закончил он.

– Неужто угадал? – включил дурака Мишка.

– Не просто угадал, – вздохнул офицер. – Считай, настоящего лазутчика на чистую воду вывел. Так что, расскажешь, что тебя так насторожило?

– Да тут всё одно к одному, – немного успокоившись, вздохнул парень. – Я когда в тайгу за той парочкой уходил, его тут не было. Николай Аристархович в Екатеринбург про то, что тут люди пропадают, не сообщал, начальство его – тоже. Господину полковнику это дело не интересно, потому как военных не касается. А тут целый майор, да ещё и из разведки. Без вызова, без просьбы. Это первое.

Далее. Когда я того бандита приволок, он всё время старался меня во всём виноватым сделать. С чего? Я же не честного человека обвинил, а убийцу. А самое главное, он старался сделать всё, чтобы народ с военными лбами столкнуть, да только наших раскладов не знал. Думал, это как в большом городе. Взвод солдат с винтовками, и народ разбежится. А тут у каждого мужика оружие. И не одно. А если сильно прижмёт, то и бабы стрелять станут. Вон у меня тётка по молодости сама на утку ходила.

– Это да. Было, – кивнул урядник с неожиданной улыбкой.

– Вот я всё это в одну кучу и сложил, – развёл Мишка руками. – А зачем он вообще приехал?

– Для страховки. Прикрыть их, если что не так пойдёт, – скривился офицер. – Да только не учёл, что они на тебя нарвутся.

– Я и сам не думал, что всё так получится, – пожал парень плечами. – Шёл бандитов искать, а вышло, что вышло.

– Да уж, вышло, – задумчиво протянул офицер. – Я теперь и не знаю, что мне с тобой делать.

– А ничего со мной делать не надо, – зло усмехнулся Мишка.

– Миша, – попытался одёрнуть его урядник.

– А что Миша? – повернулся к нему парень. – Им помогаешь, а они норовят тебя под молотки подставить заместо гвоздя. Нет уж. Я лучше как-нибудь так.

– Злопамятный, – понимающе усмехнулся офицер. – Всё никак ту историю не забудешь.

– Я не злопамятный. Я злой. И память хорошая, – не остался Мишка в долгу и тут же мысленно выругал себя.

Но, к его удивлению, выходка эта офицеру понравилась. Глянув на парня с заметным удивлением, он вдруг широко улыбнулся и, покачав головой,

одобрительно проворчал:

– Ловок, и за словом в карман не лезет. Жаль, образования никакого нет. Забрал бы я тебя в свою службу.

– Вот уж чего мне и даром не надо, – закрутил Мишка головой.

– А чего так? Стране своей служить не хочешь? – тут же поддел его офицер.

– Стране – с удовольствием, я тянуться перед всякими дураками, у которых из всех достоинств только дворянство, не желаю. Нет у меня к ним почтения. И никогда не будет, – ответил парень, глядя ему прямо в глаза.

– Мишка! – зарычал урядник, грозно топорща усы.

– А ведь он прав, господин урядник, – устало вздохнул офицер. – Что ни говори, а благородных дураков и снобов у нас столько, что считать устанешь.

– Но ведь, сударь, это ж… – начал было урядник, но офицер только отмахнулся.

– Это не это, а правду, её не скроешь. Да и скрывать тут давно уже нечего. Ладно. Раз уж так, то говори тогда, чем тебя наградить? – повернулся он к парню. – Чего хочешь?

– Денег дайте, сколько не жалко, да разойдёмся, – ответил Мишка, откровенно растерявшись от такого захода.

– Вот, значит, как. Не оружия особого, не амуниции какой интересной, а просто денег, – иронично хмыкнул офицер.

– С оружием у меня теперь всё в порядке, амуницию я себе нужную сам сделаю, а вот деньги никогда лишними не бывают, – выкрутился Мишка.

– Я так понимаю, оружие, взятое с братьев, вы добросовестно прикарманили, и теперь его даже искать бесполезно, – рассмеялся офицер.

– Что с бою взято, что свято, – отрезал Мишка, складывая руки на груди.

– Вы ж вроде не из казаков, – удивился офицер.

– А в чём разница? – не понял парень. – Бой он и есть бой.

– И не поспоришь, – усмехнулся офицер. – Ну да ладно. Забрал и забрал. Всё равно эту сволочь не сегодня завтра повесят.

– А вот это очень хорошо, – поспешил согласиться Мишка.

– Вот и я так думаю. Толку с него для наших дел нету, а за то, что они тут натворили, и три раза повесить мало будет. В общем, раз уж ты решил за свою помощь деньгами брать, дело хозяйское, – закончил офицер, доставая портмоне.

– А что, нужно было солдатского Георгия просить? – не удержавшись, поддел его Мишка. – Так я для него годами не вышел. А помощь моя не службе всякой, а народу местному была. А с него я денег не просил.

– Интересный ты паренёк, Михаил, – покачал головой офицер. – Вот, держи. За риск и сообразительность твою. Пятьдесят рублей. Извини, всё, что могу, из фондов моей службы, без бумаг всяких.

– Благодарствую, – растерянно кивнул Мишка, ожидавший в лучшем случае пятёрки. – Вот уж не ожидал такого роскошества.

– Была б моя воля, я бы за это дело тебе и сотни не пожалел, – отмахнулся офицер. – Да только, как уже сказал, для таких сумм бумаг кучу оформить нужно. А это мне, так сказать, на расходы выдают и отчёта не требуют.

– Да господь с вами, сударь. Для меня и это сумма большая, – поспешил успокоить его Мишка.

– И вот ещё что, – кивнув, продолжил офицер. – Извиниться я должен за тот случай. Вот уж не думал, что подчинённый мой на такую низость пойдёт.

– Бог с ним, сударь, – помолчав, кивнул парень. – Прошло, и ладно. Вы, главное, в следующий раз арестованных от себя далеко не отпускайте.

– Вот уж в чём можешь не сомневаться, – грустно усмехнулся контрразведчик.

* * *

После того разговора с контрразведчиком Мишка пару дней маялся от безделья, а потом, вспомнив про наступающий сезон, принял неожиданное решение. Нужно сделать свои собственные аэросани. Инженер скоро должен был вернуться из своего вояжа в столицу, где демонстрировал изобретение, а ему требуется транспорт. Тем более что теперь и деньги на него имеются. Полученный от офицера полтинник рублей с лихвой перекрывал все расходы на подобный транспорт.

Прикинув кое-что к носу и сообразив, что самому нужный корпус соорудить будет довольно сложно, парень отправился в уже знакомую лодочную мастерскую. Встретившись с мастером, у которого в своё время приобрёл лодку, Мишка вручил ему лист бумаги со своими эскизами и принялся объяснять, что именно ему нужно. Внимательно выслушав парня, мастер задумчиво расправил вислые усы и, пожевав губами, с долгим вздохом произнёс:

– Это что ж получается, хочешь сделать такую же штуку, как у инженера из депо?

– Верно. Только больше, чтобы груза можно было много загрузить, – быстро кивнул парень.

– Так это тогда и мотор нужен большой, – с сомнением протянул мастер.

– Ненамного, – усмехнулся Мишка. – Есть такая штука, редуктор, вот его я и поставлю, чтобы с небольшого мотора большую мощность взять.

– Ишь ты. Хитро, – с уважением протянул мастер. – Добро. Сделаю я тебе такую штуку. Тем более что работа не сложная и доска сухая у меня есть.

– А по деньгам что скажете? – подобрался Мишка перед торгом.

– Ну, за доску как обычно, а вот за работу… – мастер задумался, продолжая рассматривать эскизы. – Ладно, – махнув рукой, вдруг заявил он. – Так и быть, за пятёрку всё сам соберу. Уж больно работа интересная.

– По рукам, – тут же согласился Мишка. – А если вдруг какие изменения появятся, то рубль доплачу за беспокойство.

– Уговор, – поспешил согласиться мастер, хлопнув его по протянутой ладони.

Оставив его готовиться к работе, Мишка поспешил в депо. Теперь, когда он знал всех мастеров, которые по чертежам инженера собирали ему моторы, договориться с ними о сборке ещё одного не составляло проблемы. Быстро объяснив, что именно хочет получить, парень поверг мастеров в состояние глубокой задумчивости. Что ни говори, а моторы, собранные для инженера, были попроще.

Да и редуктор на подшипниках заставил их крепко задуматься. Собравшись в кучу, мастера с полчаса что-то обсуждали, после чего, дружно развернувшись к парню, задали вопрос, от которого завис теперь уже сам Мишка.

– Это выходит, ты решил нашего инженера переплюнуть?

– А что не так? – насторожился Михаил.

– Не делали мы ещё такого, – задумчиво пояснил мастер.

– Так всё когда-то в первый раз бывает, – развёл парень руками.

– Это верно. Но я вот чего понять не могу. Откуда ты про это узнал? – хитро прищурившись, вдруг спросил мастер. – Тут ведь как. Ежели инженер эту штуку придумал, а ты себе сделать решил, то натуральное воровство получается.

– Он про неё и знать не знает, – отмахнулся Мишка. – Эту штуку я сам придумал, когда механизм для пилки дров делал. Дров, сами знаете, много на зиму надо, а с тёткой какая работа? Вот и пришлось подходящий механизм придумать, чтобы одному спокойно бревно на чурки распиливать. Вот тогда и придумал.

– И как? Работает? – с явным интересом уточнил мастер.

– Конечно, работает. Да там и нет ничего сложного. Пара валиков сверху, для веса, четыре по бокам, чтобы пилу держали, и противовес через блок, чтобы пилу от меня тянул. Вот и вся механика.

– А основа из чего?

– Так деревянная. Где я столько железа подходящего наберу? – развёл Мишка руками. – Так что скажете, уважаемые? Сделаете?

– Ну, мотор собрать не долго, – вздохнул мастер. – Руки уж набили. А вот редуктор твой… Такого нам делать не приходилось.

– Так чего там сложного-то? – возмутился Мишка. – Станки есть. Углы на шестернях выдержать только.

– Да у нас станки такие, что доброго слова не стоят, – скривился мастер, огорчённо махнув рукой. – Старые они.

– И что делать? – мрачно поинтересовался Мишка.

– Ладно. Сам сделаю, – подумав, решительно кивнул пожилой мастер.

Очевидно, такое его решение вызвало у остальных специалистов удивление, потому что все они принялись дружно выражать ему своё одобрение. После короткого торга за материалы и работу Мишка оказался должен им двенадцать рублей. Выдав пятёрку аванса, парень ударил с мастером по рукам и побежал в кузнечный цех договариваться насчёт полозьев. Тут тоже большой проблемы не возникло. Закончилось всё тем, что там же, в мастерских, он выкупил целую бочку дизельного топлива.

Откуда оно тут взялось и куда используется, Мишка даже не поинтересовался. Главное, что есть. Полозья и тяги по его эскизам обещали сделать за три дня, так что домой парень привёз только бочку дизеля, и, закатив её в сарай, перевёл дух. Собирать аэросани он собирался здесь. Но сначала нужно было сделать самое главное. Найти подходящую древесину под винт. За этим он отправился

на лесопилку. Выбрав из нескольких предложенных ему дубовых и буковых досок подходящую, парень поволок её домой.

Вообще, после своего попадания в новое тело и вливания в местные реалии Мишка стал замечать за собой некоторый хомячизм. Что ни попалось на глаза, всё в дом. Или, по крайней мере, внимательный осмотр с размышлением – а не пригодится ли? Но, с другой стороны, при местной жизни такое отношение ко всякой всячине вполне оправдано. В общем, дотащив доску до дома, парень быстро расчертил на ней нужную запчасть, стараясь сделать так, чтобы ещё и запас остался.

Дуб обрабатывать тяжело, особенно вручную, но дело того стоило. Вспоминая, как на том убожестве долетал до заимки за несколько часов, Мишка старательно вытачивал лопасти, выводя нужные углы. Винт у него получился больше, чем на санях инженера, а сами лопасти были чуть шире. Это должно было обеспечить транспорту повышенное усилие и, как следствие, возможность везти больше груза. Этого Мишка и добивался.

Самое главное было собрать станину под редуктор и двигатель так, чтобы всё толкающее усилие приходилось на опоры задних полозьев. Именно они и должны были стать той базой, вокруг которой и строился весь корпус. То, что собирали всё по отдельности, Мишку не волновало. Он уже продумал систему, которая будет передавать все нагрузки. Больше его беспокоила система управления.

То, что передние полозья будут поворотными, не обсуждалось, но к ним парень решил добавить ещё и управление воздушным потоком. И всё это должно было работать одновременно. И вот тут было самое сложное. Во всех когда-то виденных им чертежах и картинках управление осуществлялось ручкой. Это Мишке категорически не нравилось. По его мнению, тут просилось что-то вроде авиационного штурвала. Перемычка с двумя рогульками, на которые и собираются все тяги управления.

Закончив с винтом, парень снова отправился в депо. Отобрав в брошенном хламе несколько длинных кусков толстой арматуры, старые ролики непонятного назначения и кусок тонкого металлического троса, он вернулся обратно и, свалив это добро в сарай, двинулся к реке. Очень хотелось посмотреть, что там с корпусом. Шагая по улице, Мишка с удивлением понял, что все встречающиеся не просто здороваются, а очень уважительно раскланиваются с ним.

Отвечая вежливыми поклонами, парень добрался до реки и, проскользнув в знакомый лодочный сарай, удивлённо замер. Корпус был почти готов. Оставалось только настелить крышу. Увидевший его мастер, заметив реакцию парня, довольно усмехнулся в усы и, выпрямившись, жестом указал на корпус:

– Вот, сам видишь, ещё пара дней, и можешь забирать. Как тебе?

– Здорово, – не сдержал восхищения Мишка. – Самому мне так никогда не сделать.

Тут и вправду было на что посмотреть. Гладкие, ровные обводы, острый нос конусом, четыре окна, как в старых самолётах, ещё ожидали стекла, но и так было понятно, для чего эти проёмы. Полукруглая крыша, плоское дно из толстых досок и пара дверных проёмов, на обе стороны. По договору, не обшивалась только корма. Её Мишка планировал закрыть после установки мотора и всех тяг. Но доска уже была напилена и подготовлена к установке на место. Всё это было набрано на крепкий шпангоут. По-другому этот каркас язык не поворачивался назвать.

Обойдя вокруг корпуса, Мишка восхищённо покачал головой и, разведя руками, высказался:

– Ну, мастер, слов нет. Вашим рукам, почтенный, цены нет.

– Благодарствую на добром слове, – польщенно улыбнулся мастер. – Работа интересная, вот и увлёкся. А с остальным как?

– Ну, мотор завтра обещают отдать. Редуктор через два дня. В общем, дня через четыре можно будет начинать сборку.

– А собирать где станешь? – осторожно поинтересовался мастер.

– На подворье. В сарае. Дело не быстрое, а у людей хлеб отбивать не след.

– А дозволишь мне прийти посмотреть, как оно там всё устроено будет? – неожиданно спросил мастер.

– Да бога ради. Милости прошу, – удивлённо кивнул Мишка. – Заодно, может, ещё чего интересного подскажете. Вы-то эту штуку лучше меня знаете.

– Это я всегда со всем нашим удовольствием, – быстро закивал мастер.

– В общем, через три дня я к вам с деньгами и телегой приду, – решил закруглить разговор парень.

– Сам приходи, – помолчав, решительно заявил мастер. – Телега подходящая у меня есть. Лошади тоже. Как придёшь, мои ребята его и погрузят. А там уж на подворье как-нибудь сами справимся.

– Это я уже придумал. В сарае на стены бревно положил и блок на него повесил. В общем, телегу в сарай загоним, корпус чуть приподнимем, а потом телегу выведем. Ну, а после корпус на прокладки опустим.

– Умно, – одобрительно кивнул мастер. – А здесь такую штуку сделать сможешь?

– Могу, – кивнул Мишка, осматривая стены сарая. – Вот так бревно положить, к нему на двух петлях, поближе к стенам канаты, а на них блок, и любую лодку поднять можно будет.

– А почему на двух? – тут же спросил мастер.

– А тогда на бревно нагрузки меньше будет. Если просто в центре вешать, оно сильно прогибаться станет. А так, чем ближе к стене, тем надёжнее. А ещё лучше, если не один, а два блока использовать. Тогда и вес больший поднимать можно будет.

– Делай. А я тебе сани твои внутри отделаю, – быстро предложил мастер.

– Так мне не красота, мне тепло внутри нужно, – задумался Мишка.

– Вот я его тебе и сделаю, – усмехнулся мастер.

– А чем? Вы меня поймите правильно, вопрос-то не праздный. Ежели сеном или опилками, так за лето там мыши гнездо устроят.

– Войлоком, что на валенки идёт, обобью. Точнее, на смолу посажу. И мыши не заведутся, и тепло будет.

– Это где ж у нас столько войлока делают? – насторожился Мишка, которому этот вопрос тоже был интересен.

– Есть у меня купец знакомый. Давно приятельству-ем. Вот он и возит, – туманно пояснил мастер. – А тебе что до того? Или нужно чего?

– А у вас-то он куда идёт? – вдруг озадачился Мишка.

– Так на катерах и баржах каюты им утепляем. Купцы до поздней осени по реке ходят, вот и просят каюты обивать. Осенью на реке, сам знаешь, простыть запросто можно.

– Это верно. А обрезков у вас много остаётся? – осторожно поинтересовался парень.

– Этого добра… – мастер, скривившись, отмахнулся.

– И вам он никуда не идёт?

– Нет. Да что такое-то?

– Отдайте, – неожиданно потребовал Мишка.

– Что, весь?! – охнул мастер.

– Весь.

– Да забирай. Вот станешь корпус увозить, велю тебе в него все обрезки сложить, – удивлённо махнул мастер рукой.

– Вот и слава богу, – обрадованно кивнул парень, протягивая ему ладонь.

* * *

Рёв мотора заставил Глафиру испуганно присесть и перекреститься. За последнее время она повидала всякое, но чтобы из собственного сарая самоходом вылезло странное чудовище на лыжах, да ещё и со странной штукой на заднице, такого не бывало. Но разглядев довольную физиономию племянника, выглядывавшего из этой штуки, Глафира немного успокоилась и принялась внимательно рассматривать странную штуку, которой и занимался столько времени Мишка.

Парень скинул обороты мотора и потянул за рычаг перекрытия подачи топлива. Чихнув пару раз, мотор заглох, и Мишка, выбравшись из машины, радостно объявил:

– Работает, мама Глаша. Работает!

– Ещё б у тебя не работало. Ты пока это собирал, мат такой стоял, думала, в огороде все посадки пожухнут, – ехидно отозвалась женщина.

– Ну, бывало, – смутился Мишка. – Механика – дело такое. С первого раза не всегда получается.

– И чего ты с ней делать теперь будешь? – уточнила тётка, осторожно подходя поближе.

– Как что?! – возмутился парень, но потом, вспомнив, что с санями инженера она его не видела, принялся пояснять: – Это, мама Глаша, называется аэросани. На них по снегу ездить надо. Так что, как снег выпадет, я на них на заимку уеду.

– Погоди. Так это ты на той тарахтелке, что инженер собрал, по реке прошлой зимой носился? – сообразила тётка.

– Я, – рассмеялся Мишка. – Только у него машина попроще будет.

– Неужто сообразил, как настоящего инженера переплюнуть? – не поверила Глафира.

– Угадала, – рассмеялся парень. – Всё. Сейчас затолкаю машину обратно, и обедать пойдём.

– А он у тебя её не отберёт? – вдруг спросила тётка.

– Ещё чего, – фыркнул Мишка. – Свои сани он сам собирал. А эти я без него делал. Это любой мастер в депо подтвердит. А начнёт ерепениться, так быстро управу на него найду.

Мишка только успел закрыть ворота сарая, как у калитки словно из-под земли появился урядник. Увидев знакомую фигуру, парень тихо велел тётке поставить ещё одну тарелку и разжечь самовар, а сам отправился встречать нежданного гостя. С улыбкой поздоровавшись с толстяком, парень пошире распахнул калитку и, принимая у него фуражку, негромко спросил:

– Случилось чего, дядя Николай?

– Тихо всё, слава богу, – покачал толстяк головой. – Но поговорить мне с тобой надо.

– Проходите в дом, дядя Николай, пообедаем, чем бог послал, заодно и побеседуем.

Кивнув, урядник не спеша проследовал в избу и, перекрестившись на образа, вежливо поздоровался с суетящейся Глафирой. Присев к столу, он с благодарным кивком принял тарелку щей и, прихватив кусок хлеба, с явным удовольствием принялся за еду. Глядя на него, Мишка ощутил, что крепко проголодался, и с ходу принялся отдавать должное тёткиной стряпне. После щей Глафира выставила перед гостем тарелку с жареной рыбой.

– Ух, – выдохнул урядник, отдуваясь и отодвигая тарелку. – Благодарствую, Глафира Тихоновна. От души. Вкусно ты готовишь. А моя чего-то совсем разленилась. Даже пирога от неё не дождёшься.

– Так это она о вас беспокоится, – осторожно подсказал Мишка.

– Это как так? – не понял урядник. – Заботится, а готовит так, что есть неохота?

– Так в том-то и дело. Помните, я вам советовал к доктору сходить? Из-за веса.

– Было такое, – смущённо кивнул толстяк.

– Вот, видать, она и решила, если невкусно готовить, то и есть вы меньше станете, и вес сбросите.

– Вот ведь лиса, – растерянно покрутил головой урядник. – Добро, хоть знать буду.

Мишка быстро принёс с крыльца самовар и, заварив свежий чай, принялся расставлять на столе чашки. Глафира, забрав свою чашку и пару пряников, ускользнула в свой закуток, а парень, разливая чай, тихо спросил:

– Так что за беда опять, дядя Николай?

– Спросить хочу, Миша. Ты за свою машину сколько денег отдал?

– Половину от того, что при вас получил, – еле слышно ответил парень, глазами указывая тёткин закуток.

– Дорого, – вздохнул урядник, кивнув.

– А вы никак решили в службу такую машину сделать? – высказал догадку парень.

– Так ловкая штука получилась. Видел я, как ты по льду на ней носишься. И это ещё на той, что инженер увёз. А тут сразу видать, что ещё быстрее будет.

– Так-то оно так, да только топливо на неё заказывать в Екатеринбурге придётся, – вздохнул Мишка. – С привозом дороговато встанет. Да и куда вам на ней носиться? У нас тут пешком за три часа всё обойти можно.

– Так-то оно так, да всё одно иногда приходится выезжать.

– Для иногда и у инженера машину взять можно будет, – отмахнулся парень.

– Ну, может, и верно, – подумав, вздохнул урядник.

– Дядя Николай, – помолчав, тихо произнёс парень, – вы чего-то темните. Я же вижу, что что-то не так. И дело тут не в машине.

– Сам не очень понимаю, Миша, – скривился урядник. – Вроде и спокойно всё, а на душе словно кошки скребут. Беда будет, Миша. А вот где…

Он удручённо вздохнул и, машинально откусив половину пряника, принялся жевать так, словно не замечал вкуса свежей выпечки.

– Я давно говорю, что войны не миновать, – пожал Мишка плечами. – И ваша задача, дядя Николай, сделать так, чтобы при любом раскладе для людей как можно меньше урону было.

– И как это сделать? – повернулся к нему толстяк.

– Ну, прежде всего надо, чтобы в каждом дворе вода была, если вдруг подожгут чего.

– Зимой – вода? – иронично хмыкнул урядник.

– Сам голову сломал, как это сделать, но пожарная бочка всегда наготове должна быть, – понимающе кивнул парень. – Сами знаете. Тут ежели чего заполыхает, так всем достанется.

– Ну, положим, большую бочку я могу в депо поставить, чтобы всегда наготове была. А везти её как? Да ещё так, чтобы быстро. Где таких лошадей взять?

– Так вы что же, предлагаете мне машину грузовую вам собрать? – удивлённо вскинулся Мишка.

– А сможешь? – тут же последовал вопрос.

– Да теперь-то, пожалуй, что и смогу. Да только дорого это встанет. Мне такое ни в жизнь не потянуть. Тут серьёзные деньги нужны. И доступ в мастерские такой, чтобы с порога не гнали.

– А сколько денег требуется? – помолчав, спросил урядник.

– Ну, тут, пожалуй, вся сумма уйдёт, да ещё и не хватит, – кое-что прикинув, ответил Мишка.

– А чего так много-то? – возмутился толстяк.

– Так много деталей придётся отдельно делать. В депо таких не пользуют. А за это людям платить надо. Да и станки в нашем депо ещё от царя Гороха остались, – махнул Мишка рукой.

– Это выходит, там всё из железа делать надо? – не унимался толстяк.

– Не только. Там ещё и стали много, и ещё всякого, – ушёл Мишка от прямого ответа. – Я и сам толком не знаю. Тут думать, считать надо. А это уже не моего ума дело. Тут инженера запрягать надо.

– Так, может, с военным инженером поговорить, пока нашего нет? – тут же нашёлся урядник.

– Погодите, дядя Николай. А сейчас как пожарная охрана проводится? – вдруг вскинулся Мишка, сообразив, что нигде не видел пожарной каланчи или депо.

– А никак, – развёл урядник руками. – Случись чего, сами всем миром и справляемся. Слава богу, река рядом.

– И смех и грех, – фыркнул Мишка, про себя добавляя: «Мать вашу, и как вы только дотла ещё не сгорели?»

– И не говори, – вздохнул урядник. – Поначалу я всё майора нашего теребил, чтобы он с головой городским на пару генерал-губернатору писал про пожарную часть. Положено нам, потому как станция узловая. Да только всё так и заглохло.

– Ну, нашими силами это дело не решить, – подумав, заявил Мишка.

– Так что же, всё просто так бросить? – возмутился толстяк.

«А ведь ты и вправду о посёлке беспокоишься, – подумал Мишка, задумчиво глядя на него. – Да только не выйдет у тебя ничего. Начальство всё сделает, чтобы губернатор ничего не узнал. А через голову ты лезть не посмеешь. Чином не вышел. Да и не станут тебя слушать. Вот ведь гадство! Но и машину мне самому не собрать. При местном станочном парке это нереально. Если только что-то совсем примитивное. Но примитивное и ездить толком не будет».

– Чего молчишь, Миша? – раздался вопрос.

– А что тут скажешь, дядя Николай. Без инженера мне самому этот вопрос не решить. Ну, положим, мотор нам в депо соберут. Даже мощнее того, что я в сани поставил. Раму и кабину тоже сделаем. Благо литейка есть. Управление склепать тоже можно. Не такая там и система сложная. А вот что делать с тем, как мотор с колесом соединить, ума не приложу. Тут ведь не просто винт на ось насадить надо. Надо сделать так, чтобы вращение с мотора на колёса передавались. Система редукторов нужна.

– Мать твою, Мишка. Я и слов-то таких не знаю, – растерянно выругался толстяк.

– Ну я знаю, а толку? Тут всё высчитывать надо, а мне для этого знаний не хватит, – пожал Мишка плечами, попутно думая: «А может, ему на цепной передаче грузовичок собрать? Там всё проще пареной репы. Да только эта турындыка в первом же сугробе завязнет. Да и цепь большой вес не потянет».

– М-да, задачка, – грустно вздохнул толстяк. – Да, чуть не забыл. Там ещё полковник твоими санями интересовался.

– А ему-то до них какой интерес? – растерялся парень.

– Ну, он про всё со своей колокольни судит, – усмехнулся урядник.

– Это в смысле, можно ли их для войны использовать?

– Угу.

– Ну, есть пара вариантов, но не с нашим оружием, – задумчиво протянул парень, почёсывая в затылке. – А вообще, с этим делом пусть к инженеру идёт. Я сани

себе для езды на заимку сделал. Вот ещё салазки для груза лёгкие соберу, и всё. По первому снегу – в тайгу.

– Ох, лесовик, – рассмеялся толстяк. – Хлебом не корми, дай по тайге побродить.

В ответ Мишка только усмехнулся. Ну а что тут ещё скажешь? Ему и вправду было гораздо лучше одному в тайге, чем в деревне, среди людей. Даже возня с оружием и боеприпасами не доставляла ему такого удовольствия, как походы по тайге. Хотя вроде бы оба этих занятия очень даже взаимосвязаны. Собеседники замолчали, погрузившись в собственные размышления.

– Ладно, Миша. Понял я тебя. Видать, и вправду придётся инженера ждать, – вздохнул урядник, тяжело поднимаясь из-за стола.

– Я вам правду сказал, дядя Николай, – вздохнул Мишка. – Не знаю я, как те механизмы правильно сделать. Говорю же, тут расчёт нужен. Эх, мне бы знаний побольше по точной механике…

– Знаю, Миша, – кивнул толстяк. – Сам жалею, что не ты у нас инженером служишь и что учить тебя никакой возможности нету, – закончил он, крепко хлопнув парня по плечу. – Ну, благодарствуй за хлеб-соль. Пойду я. А ты подумай ещё. Может, чего и придёт на ум.

– Обязательно подумаю, – закивал Мишка, про себя добавив: «Если б я мог сейчас обычный редуктор заднего моста начертить и собрать без головной для себя боли, он бы уже тут был. А так, извини. Вы ж меня потом наизнанку вывернете».

Проводив урядника, парень вернулся в дом и едва успел переступить порог, как на него накинулась Глафира.

– Мишенька! Это что же, этот бес толстый решил заставить тебя ему ещё одну махину собирать?

– Не ему, мама Глаша. В посёлке у нас пожарной части нету. А дома все деревянные. Случись беда какая, так все и сгорим. Вот он голову и ломает, как это всё сделать. Да только мне ему и помочь нечем. Знаний для этого не

хватает.

– Начальство пусть думает. На то оно тут и поставлено, – неожиданно заявила Глафира, сердито гремя посудой.

* * *

Той ночью Мишке не спалось. Из головы не шёл тот разговор с урядником. На фоне приближающейся войны и жаркого лета опасность возникновения пожара в посёлке уже не казалась такой мифической. Да и самого толстяка было откровенно жалко. Мишка вспоминал его усталый, мрачный взгляд и понимал, что урядник действительно душой болеет за эти места. Да, он был хитрым, иногда жадным, но он оказался патриотом своей земли. Настоящим.

Выходец из народа, пробившийся пусть и не в верха, но сумевший сделать микрокарьеру, при этом не оторвавшись от собственных корней. Сам же Мишка целиком и полностью поддерживал мнение тётки, заявившей, что для решения подобных вопросов есть высокое начальство. Но где оно, то самое начальство?

– До бога высоко, до царя далеко, – еле слышно проворчал Мишка, вздыхая. – Но ведь это действительно нужно. А значит, думай, голова.

Но ничего толкового на ум не приходило. Проблема заключалась в том, что парень просто не знал, из чего в этом времени делаются некоторые автомобильные узлы. К примеру, то же сцепление. Сделать такое, каким его используют в Мишкином времени, не долго. Но как тогда объяснить, откуда что взялось? Больше всего ему не хотелось раскрыться. И так все окружающие то и дело начинают коситься.

Ну не хотелось ему оказаться в тюремной камере или дурдоме. Совсем. А такое развитие событий вполне может случиться. Это не книжка и не сказка. Это обычная, реальная жизнь. С этой мыслью парень в очередной раз вздохнул и, усевшись на своей лежанке, бездумным взглядом уставился в окно. Сна не было ни в одном глазу. Сообразив, что своим бесконечным верчением с боку на бок только тётку разбудит, Мишка тихо оделся и, прихватив сапоги с ремнём, вышел в сени.

Быстро обувшись и поправив кобуру на ремне, он вышел на крыльцо. Заботливо смазанные петли не скрипели, так что соблюсти тишину проблемы не составило. Усевшись на ступеньку, Мишка в который уже раз вздохнул и, вскинув голову, всмотрелся в бездонную черноту неба. Бесконечный бархат сверкал мириадами звёзд. Такого Мишка раньше не видел. Да, он и раньше иногда поглядывал вверх, но такой красоты не видел никогда.

Из созерцательной задумчивости его вывел выстрел. Вздрогнув всем телом, парень вскочил и, сбежав с крыльца, принялся вслушиваться. Следующий выстрел заставил его зарычать от злости и выскочить со двора. Стреляли в стороне чистого посёлка. Там обычно дежурила пара рядовых полицейских при дежурном десятнике. Несясь по улице, парень пытался понять, кто стрелял. То, что выстрел был сделан не из револьвера, точно. Звук не тот. Но это был и не привычный грохот трёхлинейки.

Выстрел не такой резкий. Выходит, это что-то вроде всё той же «Арисаки». Блин, никогда бы не подумал, что это такая модная в этом времени винтовка, мелькнула у Мишки мысль. Подбежав к участку, парень остановился и, не удержавшись, в голос выругался. На крыльце с открытым освещенным проёмом стояли дежурный и один из полицейских.

– Мужики, вы совсем ума лишились? – глухо зарычал парень, выныривая из темноты. – Вы же тут как утки на открытой воде. Знай стреляй.

– Мишка, а ты чего принёсся? – повернулись они к нему.

– Так стреляли же, – развёл парень руками от их спокойствия.

– Да это, похоже, на подворье у кого-то. Купцы веселятся, – отмахнулся дежурный.

– Мужики, это не охотничье оружие было, – мрачно выдохнул Мишка.

– Как не охотничье? – насторожились стражи порядка.

– Кто в посёлке? – быстро спросил парень.

– Так Лексей на обход пошёл. Я ногу натёр, вот и остался, – принялся смущённо пояснять рядовой.

– Обуйся, оружие к бою, – скомандовал Мишка, чувствуя, как атмосфера вокруг начинает сгущаться до желеобразного состояния.

Такое с ним уже было. В прошлой жизни. Их взвод был отправлен на патрулирование. Поначалу всё шло нормально, но в какой-то момент он вдруг почувствовал то, что чувствовал сейчас. Спустя пару минут из небольшой рощицы ударил пулемёт. Тот бой он запомнил навсегда. Встряхнувшись от накативших воспоминаний, Мишка нашёл взглядом растерянно замерших бойцов и вдруг, окончательно разозлившись, рявкнул в стиле прожжённого сержанта:

– Кому сказано было? Бегом разобрать оружие и привести себя в порядок. И свет погасите. Не хватало ещё участок спалить к дьяволу.

От этого рыка обоих полицейских просто внесло вовнутрь. Спустя минуту оба стояли перед ним с винтовками и в полностью приведённой в порядок одежде.

– Ты – на место, оружие держать под рукой, огня не разжигать, – ткнул он пальцем в дежурного. – Ты – патрон в ствол и за мной.

Развернувшись, Мишка решительно зашагал по маршруту, прописанному в местном уставе, попутно слушая, как за спиной масляно лязгает затвор. Они успели отойти от участка на два десятка шагов, как вдруг в следующем переулке раздались канонада и пронзительный женский крик.

– За мной, – негромко скомандовал Мишка и, выхватив револьвер, ринулся в переулок.

Пользуясь темнотой, он свернул за угол и, прижавшись к забору, быстро двинулся вперёд. Словно специально, чтобы облегчить ему дело, из-за тучки выглянула ущербная луна, осветив странную картину. Десяток каких-то странных теней азартно обстреливали купеческий дом, из которого огрызались ответным огнём.

«Твою мать, они что, товар не поделили? – мелькнула у Мишки мысль. – Ну, и как тут разобрать, кто прав, а кто виноват?»

На его удачу, одна из пуль защищавшихся крепко зацепила кого-то из стана нападавших. Упав, тот завыл и принялся что-то кричать.

– Мама дорогая! Да это ж хунхузы! – выдохнул Мишка и не раздумывая вскинул револьвер.

Страх и волнение моментально отступили на второй план. Теперь, когда пришло время стрелять, все сомнения отпали. Держа оружие двумя руками, Мишка прижался плечом к забору и опустошил барабан одной серией. Шесть фигур молча повалились на землю. Подбив ноги растерянно замершему полицейскому, Мишка упал на брусчатку и, перекатившись, принялся перезаряжать револьвер. Опомнившись, рядовой навёл винтовку на бандитов, и переулок огласил выстрел.

«Твою мать, как из гаубицы шарахнул!» – подумал парень, тряхнув головой и быстро вставляя в барабан скорозарядник.

Перекатившись ещё раз, он попытался высмотреть оставшегося противника, но тут же был вынужден вжаться в землю. Отойдя от первого шока, бандиты принялись палить вдоль переулка, забыв про тех, кто засел в доме. Сделав ещё один перекат, парень оказался под соседним забором и, ориентируясь на вспышки выстрелов, плавно нажал на спуск. Ответом ему прозвучал очередной вскрик, прозвучавший словно музыка.

Следующий выстрел ушёл впустую, зато третьим он снова кого-то зацепил. Ответный огонь резко ослаб, и Мишка, не поднимаясь, повернулся к случайному напарнику и, окликнув его, спросил:

– Патронов много?

– Ещё три обоймы, – прозвучал страдальческий голос.

– Эй, ты чего? Зацепило, что ли? – всполошился Мишка.

– Ага, в плечо попали, сволочи, – прохныкал боец.

– Понятно. Снимай ремень с подсумком, оставляй винтовку и уходи в участок. Дальше я сам, – скомандовал парень, понимая, что это уже не боец.

– А ты как же? – нашёл в себе силы спросить молодой полицейский.

– Как-нибудь, – скривился Мишка, быстро подползая к нему и забирая оружие.

– Прости, Миш, я и сам не понял, как получилось, – повинился рядовой.

– Бог простит. Ступай. Осторожно только. В какое плечо попали?

– В правое, – сквозь зубы всхлипнул боец.

– Револьвер в левую руку возьми и иди. Только пригнись, чтобы не сильно заметно было. И быстро иди. Быстро. Крови много потеряешь, до беды недалеко, – быстро пояснял парень, помогая ему достать оружие и взвести курок. – Всё, ступай.

Заложив ладонь за отворот мундира, полицейский согнулся почти пополам и, покачиваясь, поспешил к выходу из переулка. Проводив его взглядом, Мишка быстро передёрнул затвор и, встав на одно колено, навёл винтовку на угол забора, из-за которого по нему продолжали палить. Точнее, палили оттуда в белый свет, ещё точнее, тёмную ночь, но легче от этого не было. И пример тому – отправленный в участок полицейский.

– Пуля дура, а граната она вообще идиотка, – припомнил Мишка фразу.

Прикинув, где именно должен находиться стрелок во время выстрела, он дождался вспышки и тут же нажал на спуск. Звяканье упавшей винтовки сказало ему больше, чем любой другой сигнал. Метнувшись на противоположную сторону, парень отыграл метров десять и снова затаился. Как оказалось, очень вовремя. Из-за угла ударили в два ствола. Но в этот момент парень находился на той же стороне, что и неизвестные стрелки.

Хищно усмехнувшись, Мишка дотянулся до верхнего края забора и, подтянувшись, заглянул во двор. Ни собак, ни обитателей не обнаружилось.

Мягко спрыгнув во двор, Мишка снова опустился на колено и, дождавшись очередного выстрела, выстрелил в ответ. На этот раз раздался не только звук падения оружия, но и долгий болезненный стон. Не дожидаясь, пока противник сообразит, откуда стреляли, он пулей метнулся к той части забора, за которым прятались бандиты, на ходу закидывая винтовку за спину и выхватывая револьвер.

С разбегу взлетев на забор, он краем глаза заметил две согнувшиеся фигуры и тут же сделал два выстрела. Перемахнув ограду, он быстро провёл контроль и облегчённо вздохнул, когда на другом конце посёлка снова раздалась стрельба. На этот раз он успел отметить знакомый звук револьверного выстрела. Спустя несколько секунд к нему присоединилось рявканье трёхлинеек.

– Так. Похоже, наши сбежались, – с облегчением выдохнул Мишка, вслушиваясь в перестрелку.

Как человек, побывавший в серьёзных переделках, он отлично знал, что любая перестрелка неповторима. Это своеобразная музыка боя, и каждый раз она звучит по-своему. Этому его научили бойцы из разведроты, которая базировалась рядом с их батальоном. Парни там были опытные, матёрые, и Мишка не стеснялся задавать им вопросы. Жить хотелось. А подобные советы помогали именно выжить.

Быстро обыскав тела бандитов и собрав всё оружие, Мишка нагрузился, словно верблюд, и быстрым шагом поволок добычу в участок, продолжая прислушиваться к пальбе. Ввалившись в участок, он быстро спустил свой груз в мастерскую и, набрав патронов к своему револьверу, быстро поднялся наверх. Дежурный, занимавшийся перевязкой раненого, закончил дело и, повернувшись, вопросительно посмотрел на парня.

– Пока стреляют, – пожал Мишка плечами. – Наши винтовки. То ли наши, то ли военные подоспели. Непонятно. По такой темноте туда лезть – от своих же свинцовый подарочек получить.

– Это да, – нехотя согласился дежурный, осторожно выглядывая в окно. – Да только наших там быть не может. Кто не дежурит, дома сидит.

– Тогда военные, – снова пожал Мишка плечами. – Наших винтовок у хунхузов не бывает. Точнее, встречаются, но редко. Они или англичанок, или японок обычно берут.

– Это верно, – кивнул раненый, перебравшийся к ним поближе.

– Как плечо? – повернулся к нему Мишка.

– Болит, – поморщился тот. – Вот ведь не повезло. Вроде и не стоял посреди улицы. А всё равно схлопотал.

– Ничего. Не от пьяной шантрапы получил, а в бою. Гордись, – усмехнулся парень. – Может, ещё и наградят.

– Дождёшься от них, – скривился рядовой. – А если правду сказать, так это не меня, а тебя награждать надо.

– Это с какого перепою? – не понял Мишка.

– А кто первым сообразил, что это бандиты? Я? Мы вон стояли, как два глухаря, да глазами хлопали. А ты пришёл, и сразу дело пошло. Вот откуда, скажи, ты так командовать умеешь? Рявкнул так, что меня ноги унесли раньше, чем я вообще понял, чего делать надо, – с бледной усмешкой закончил полицейский.

– Жить захочешь, не так раскорячишься, – буркнул Мишка и тут же прикусил язык.

Но полицейские не обратили на его высказывание никакого внимания. Стрельба в посёлке нарастала. Быстро снарядив скорозарядники патронами, Мишка осторожно выскользнул на улицу и тревожно вслушался в происходящее в деревне. Но, к его удивлению, бой шёл именно в чистой части посёлка. В деревнях всё было тихо.

* * *

– Поздравляю, господа. Мы снова обосрались, – голосом далёким от теплоты произнёс полковник Белецкий. – Приказ начать патрулирование территории станции и прилегающих к ней посёлков был отдан ещё неделю назад. Сегодня выясняется, что данный приказ был не исполнен. Караульный взвод, вступивший с бандитами в бой, потерял трёх человек убитыми, пятерых ранеными и ещё шестерых легкораненими. И это войска?!

Он не повысил голоса, но от прозвучавших в его интонации ноток вздрогнули все. Обведя собравшихся офицеров долгим, мрачным взглядом, полковник вернулся к своему столу и, присев, устало спросил:

– Какие будут предложения?

– Если дозволите, господин полковник, – откашлялся пожилой майор, командовавший вторым батальоном.

– Говорите, господин майор, – кивнул Белецкий.

– Осмелюсь доложить, патрулирование посёлка осуществляется силами полиции. Под наш контроль взяты станция и все прилегающие к ней производственные цеха. Жилые кварталы изначально считались второстепенной целью.

– Второстепенной? – удивлённо переспросил полковник. – Майор, вы в своём уме?

– Простите… – запнулся майор.

– Молчать, – зашипел полковник разъярённой коброй. – Я смотрю, вы, господа, окончательно забыли, в чём именно заключается ваша главная задача. Так я позволю себе напомнить.

Поднявшись, полковник выпрямился во весь рост и, глядя на своих подчинённых взглядом, от которого они начинали вздрагивать и ёжиться, еле слышно произнёс:

– Вы, господа, офицеры Российской империи, и святая ваша обязанность – защищать всех её жителей и подданных короны, какой бы национальности они ни были и какую бы веру ни исповедовали. Вы, господа, осмелюсь напомнить, присягу в том давали.

– Но, ваше высокопревосходительство… – снова заблеял майор.

– Я не закончил, – полковник сверкнул глазами так, что майор втянул голову в плечи и попытался спрятаться за спины остальных. – То, что вас уговорили взять под охрану депо за отдельную плату, не означает, что вы можете забыть о гражданских. Скажу больше. Вы глупцы. Без этих гражданских ваше вонючее депо потеряет весь смысл своего существования просто потому, что в нём некому будет работать. А что касается полиции, то по сравнению с вашими подчинёнными они потеряли одного человека убитым и одного раненым. При этом караульный взвод уничтожил всего семь бандитов, а они – девять. Подумайте об этом.

– Прошу прощения, ваше высокопревосходительство, о чём именно? – явно подрагивающим голосом уточнил молодой прапорщик.

– О том, что ваши люди ни хрена не умеют! – рявкнул полковник так, что в окнах стёкла задребезжали. – Трое – трое, господа! – один из которых ещё мальчишка, уничтожили девять человек, потеряв одного раненым и одного убитым. И это называется регулярные войска? Да ваши солдаты стрелять толком не умеют. Ничего. Я это исправлю, – беря себя в руки, многообещающе закончил полковник. – Все свободны. Через два часа я жду ваших докладов по установлению маршрутов патрулирования посёлка и систем связи и оповещения. И не забудьте обеспечить солдат боеприпасами. Голые винтовки хороши только на парадах, – добавил он, усаживаясь.

Офицеры поспешили покинуть кабинет, и полковник, тяжело вздохнув, мрачно покачал головой. То, что произошло ночью, иначе как фиаско не назовёшь. Банда играючи просочилась в посёлок и атаковала два подворья. Почему именно эти подворья и почему только два, ещё предстояло выяснить, но то, что солдаты оказались абсолютно беспомощны в создавшихся условиях, наводило его на мрачные мысли. Понимая, что требуется срочно посоветоваться с кем-то, кто лучше знает местные реалии, полковник поднялся и, надев фуражку, вышел из кабинета.

Спустя четверть часа он коротко постучал в дверь кабинета полицейского урядника и, войдя, с порога спросил:

– Удалось что-то выяснить, Николай Аристархович?

– Господин майор ещё с купцами беседовать изволят, – развёл толстяк руками, поднимаясь с места.

– Тогда, может, хоть расскажете, с чего всё началось? – угрюмо спросил полковник, усаживаясь за стол.

– Честно сказать, ваше высокопревосходительство, и сам знаю только с рассказа дежурной смены. Повезло дуракам, – неожиданно произнёс урядник, пожимая плечами с растерянной усмешкой.

– Простите? – вопросительно выгнул полковник бровь.

– У меня ночами только двое чистую сторону патрулируют, да один дежурный в участке сидит, чтобы, значит, ежели чего, было кому и оружейку открыть и потерпевшего принять до прихода старших. А тут один из патрульных новые сапоги себе справил, и пока ходил, ногу натёр. В общем, на обход только его напарник пошёл. Вот теперь сижу и думаю, что с этим олухом делать. С одной стороны, правила нарушил и напарника одного оставил, а с другой, от боя не сбежал и даже рану получил.

– Подождите, а кто тогда с бандитами сцепился? Вы же сказали, что их трое было, – удивился полковник.

– Так трое и было. Я дежурного и не считал. Ему участок покидать не положено.

– Да расскажите вы толком, – вспылил Белецкий. – Что я из вас всё клещами тяну. Всё равно же узнаю.

– В общем, когда стрельба началась, они оба, дежурный и тот, с ногой, на крыльцо выперлись и рты пораззявили, всё пытались сообразить, где и кто стреляет. А тут прибегает Мишка мой. Оружейник. Рявкнул на них похлеще того унтера, приказал оружие взять и с одним полицейским на звук побежал. В

общем, рядовой мой в самом начале боя полю словил, а дальше Мишка, его обратно отправив, один воевал. Только винтовку его себе оставил.

– Один?! – от удивления полковник едва дар речи не потерял.

– Один, ваше высокопревосходительство, – вздохнув, кивнул урядник. – Да тут и удивляться-то особо нечему. Парень с малых лет один по тайге ходит. Вот и наловчился стрелять так, что мои все только рты от удивления разевают. Да я и сам с него вечно диву даюсь. Вроде спиной к мишени стоит, а как команду дашь, так и заметить не успеваешь, как он уже развернулся и с колена по мишеням из револьвера лупит. Про винтовку я уж вообще не вспоминаю, – толстяк небрежно махнул рукой, всем своим видом показывая, что в подобной стрельбе из винтовки нет вообще ничего удивительного.

– Один, – растерянно повторил полковник. – Где он?

– Кто? Мишка-то? – не понял урядник. – Так у себя должен быть. В мастерской. Небось, оружие добытое чистит.

– Где мастерская? – спросил полковник, вставая из-за стола.

– Так в подвале. Извольте, провожу, – засуетился толстяк, выбираясь из кресла.

Они спустились в подвал, и Белецкий, протиснувшись в узенькие двери и выпрямившись, с интересом осмотрелся. Это действительно была оружейная мастерская. С верстаком, небольшими тисками, прессом и кучей самого разного инструмента, разложенного по местам. Урядник оказался прав. Мишка, с довольным видом тщательно вычищал очередную «Арисаку». Увидев посетителей, парень удивлённо хмыкнул и не торопясь поднялся, приветствуя начальство.

– Здравствуйте, Михаил. Мы можем поговорить? – немного успокоившись, спросил полковник.

– Так, может, тогда лучше на улицу выйти? А то тут и одному-то толком не развернуться, – удивлённо предложил парень.

– Ничего. Тут уютнее, – отмахнулся Белецкий, устало опускаясь на штабель ящиков. – Урядник, прикажите нам чаю спроворить, – попросил он, повернувшись к толстяку.

– Сам схожу, – поспешил остановить урядника Мишка. – А вы, Николай Аристархович, вон туда, в уголок присаживайтесь. Вон, табуретку мою возьмите.

Быстро сбегав наверх, парень передал приказ урядника и, спустившись обратно, вопросительно уставился на полковника.

– Скажите, Миша, как так получилось, что вы оказались возле участка, едва только стрельба началась? – спросил полковник, доставая портсигар.

– Прошу прощения, Александр Ефимович, но здесь лучше не курить. Порох, понимаете ли. Опасно, – остановил его Мишка. – А оказался просто. Не спалось мне ночью. Вот и вышел во двор. Одетым. А с оружием я, простите, даже до ветру хожу. Привычка такая.

– Интересные у вас привычки, – качнул полковник головой, вертя в пальцах папиросу.

– Ну, вы же у меня на заимке были, Александр Ефимович, и соседа моего своими глазами видели, – улыбнулся парень. – А зимой кроме него и волк и росомаха появиться может. Отсюда и привычки такие.

– Да, это верно, – чуть подумав, согласился полковник. – А как получилось, что вы умудрились девять человек бандитов положить в одиночку?

– Восемь. Одного полицейский из винтовки снять успел, – поправил его Мишка. – Там всё смешно получилось. Хунхузы те перестрелкой с обитателями дома увлеклись, вот нас и прозевали. А из револьвера на таком расстоянии я не промахиваюсь. Вот и получилось. Тех, кто на виду был, сразу выбил, ну а потом пришлось хитростью брать. Они за забором прятались. Решили, если не видно, то и попасть нельзя. А винтовка на таком расстоянии тот забор вместе с телом насквозь прошибает. Так и взял.

– А почему ты вообще решил, что это не пьяная стрельба, а нападение? – помолчав, уточнил Белецкий.

– Оружие, – пожал парень плечами.

– Что оружие? – не понял полковник.

– Стреляли не из охотничьего оружия, а из нарезного. И это не револьверы были. Точнее, револьверный только один выстрел был. Нашего калибра.

– Постой, постой. Ты что, хочешь сказать, что вот так, на слух, определил, из какого именно оружия стреляют? – не поверил Белецкий.

– А чего там сложного? – откровенно удивился Мишка.

– И показать это можешь? – продолжал допытываться полковник.

– Могу, – равнодушно пожал парень плечами. – Я ж охотник, Александр Ефимович. Звуки в тайге различать для жизни полезно.

– Я всё больше склоняюсь к мнению, что мне нужно весь наличный состав для обучения с вами в тайгу отправить. Кто выживет, тот настоящим солдатом станет. Про офицеров я даже не вспоминаю.

– А с ними-то что не так? – насторожился Мишка.

– Лентяи и фанфароны, – огрызнулся полковник. – Полк сводный. Часть эту решили из нескольких разных собрать, отсюда и все несуразицы. Отсылали из частей по принципу на тебе, боже, что нам негоже, – Белецкий удручённо отмахнулся и, сунув папиросу в зубы, направился к выходу.

– Достанется ему за это дело, – понимающе вздохнул урядник, проводив его задумчивым взглядом.

– А вам? – для разнообразия поинтересовался Мишка.

– У меня-то как раз всё в порядке, – усмехнулся толстяк. – И всё благодаря тебе. В который уже раз. Должен я тебе, Миша.

– Вы это бросьте, дядя Николай. Было время, вы мне помогали. Да и сейчас помогаете, – отмахнулся Мишка. – Где это видано, чтобы мальчишке как оружейному мастеру жалованье платили?

– Так половинное, – виновато вздохнул толстяк.

– В нашей жизни и это хлеб, – не согласился парень. – Меня другое беспокоит. С чего хунхузы именно два этих подворья атаковать решили?

– А сам как думаешь? – хитро прищурился урядник.

– Неужто решили долги вытряхнуть? – сообразил вдруг Мишка, глядя ему в глаза.

– Не им долги были, но те хунхузов наняли, – кивнул толстяк, понизив голос.

– А такое только иностранцы могут, которые сейчас у ханьцев хозяйничают. Немцы, японцы да англичане, – продолжил Мишка его мысль.

– Верно. Говорил я купцам нашим, чтобы жадность свою придержали, да куда там, – снова вздохнул толстяк.

– И что делать будете?

– А что тут сделаешь? Купцы первой гильдии, им со мной и говорить-то зазорно, вот майор и отправился лично с ними разговоры разговаривать.

– Наглецы, – прошипел парень. – Как службу требовать, так они первые, а как уважение проявить, так зазорно.

– Всегда так было, – развёл урядник руками.

– Ну, тогда пусть не воют, что защищать их не особо торопятся, – ехидно усмехнулся парень.

– Опять задумал чего? – насторожился урядник.

– Поживём – увидим, – ушёл от ответа парень, снова принимаясь за винтовки.

* * *

Елизавета Павловна удручённо вздохнула и, кутаясь в старенькую, но ещё крепкую шаль, с тоской огляделась. От славного некогда дворянского рода остались только имя да воспоминания. Муж Елизаветы Павловны, гвардейский офицер, умудрившийся промотать всё состояние, умер, оставив им с дочерью только старенький дом, случайно выигранный в карты, и кучу долгов.

С долгами она боролась как могла, упрашивая, умоляя и с грехом пополам гася их. А вот с содержанием дома ей справиться так и не удалось. Точнее, не удалось отстоять его перед банком. Этих кровопийц не уговоришь и не умолишь. В итоге они с Дарьей оказались на улице. И вот теперь стояли на вокзальной площади какой-то узловой станции, пытаясь понять, что делать дальше. Покидая свой дом, Елизавета Павловна справедливо рассудила, что выжить на периферии будет проще, если не пытаться вести богемный образ жизни. Балы и приёмы теперь не про них.

Дама вздохнула и невольно покосилась на дочь. Шестнадцатилетняя девица с дерзким взглядом зелёных, кошачьих глаз и фигурой взрослой, вполне созревшей девушки задумчиво хмыкнула и, поправляя выбившуюся из причёски огненно-рыжую прядь волос, негромко спросила:

– Маменька, а вы уверены, что нам именно сюда?

– И что тебе опять не так? – вяло огрызнулась Елизавета Павловна, пытаясь понять, куда дальше идти и где тут вообще что находится.

– Уж больно всё тут какое-то деревенское, – Дарья скривила презрительную гримаску.

– Городская нашлась, – фыркнула Елизавета Павловна. – Не до жиру. Нам теперь с голоду бы не сдохнуть. А тут полк новый на постое стоит. Глядишь, и нам с тобой местечко найдётся.

– Это в каком смысле? – насторожилась Дарья.

– Дура, – снова фыркнула мать. – В том смысле, что на образовании твоём я не экономила. А у офицеров и семьи, и дети есть. Так что готовься, милая моя, работать.

– И кем же прикажете мне работать? – иронично поинтересовалась девица.

– Гувернанткой, – отрезала Елизавета Павловна. – Нет у нас с тобой другого пути. Или так, или на панель. Выбирай.

– Вы это серьёзно, маменька? – растерялась Дарья.

– Куда уж серьёзнее, – всхлипнула Елизавета Павловна, чувствуя, как горло перехватывают подступающие рыдания. – Нет у нас больше ничего, Дарья. Совсем ничего. Даже на билеты сюда мне пришлось деньги выпрашивать.

Елизавета Павловна всхлипнула, но тут же взяла себя в руки и, заметив выходящего из какого-то здания полицейского, устремилась к нему, успев скомандовать дочери:

– Здесь жди.

Подскочив к седоусому десятнику, она с ходу огорошила его целой кучей вопросов. Растерявшись от такого напора, полицейский отступил на шаг и, кое-как разобравшись, чего ей надо, тут же нашёл выход. Указав на здание, из которого только что вышел, он подробно рассказал, как найти человека, который сможет ей помочь, и моментально ретировался. Елизавета Павловна вернулась к дочери и, подхватив узлы и чемоданы, решительно ворвалась в здание.

Оставив вещи у стола дежурного, она словно торпеда пронеслась по коридорам, волоча дочь на буксире, и, ворвавшись в кабинет, с ходу заговорила. Сидевший

за столом дородный, высокого роста мужчина средних лет с роскошными усами несколько минут удивлённо пялился на ворвавшихся к нему дам, после чего, громогласно откашлявшись, звучно пробасил:

– Сударыня, а чем я-то могу вам помочь? У меня тут не гостиница и даже не ночлежка. Да и сдачей квартир и флигелей я занимаюсь только в том случае, если в них преступление случилось.

– Вы издеваетесь? – вспылила Елизавета Павловна.

– И в мыслях не было.

– Где ваш начальник? – топнула дама ножкой, уже явно закусив удила.

– Следуйте за мной, – кивнул толстяк, явно обрадовавшись.

Спустя ещё пять минут Елизавета Павловна с дочерью сидели в кабинете местного полицейского начальства, а приведший их урядник попросту испарился. Спустившийся к себе толстяк едва успел перевести дух, когда в кабинет без стука вошёл Мишка. Увидев парня, урядник жестом указал ему на стул и, утирая лицо огромным платком, пожаловался:

– Принесла ведь нелёгкая.

– Кого ещё, дядя Николай? – насторожился парень.

– Да баба какая-то, из благородных. У самой ни кола ни двора, а всё туда же. Гонору, как у столичного городового.

– И чего ей от вас надо было? – спросил Мишка, пряча улыбку.

– На постой её определи. Но платить нечем, потому как работать собирается. И кто её возьмёт? – возмутился толстяк. – Да и куда я её определю? В деревню? На чистой стороне меня с такими постояльцами на смех поднимут. Там если и есть чего хорошего, так только девка её. Дочь, видать. Рыжая, как огонь, а фигурка такая, что залюбуешься.

– Вот только гонористых баб нам тут для полного счастья и не хватало, – качнул Мишка головой, пропустив пассаж про фигуристую девчонку мимо ушей.

Этот вопрос он наконец-то решил, благодаря одной из молодых вдов в соседней деревне. На сенокосе, приметив весёлую хохотушку, он ненавязчиво помог ей накосить нужное количество сена, после чего угостил своими копчёностями. В итоге в ту же ночь у них всё и сладилось. Изголодавшаяся по мужской ласке женщина вымотала его по полной программе, но в итоге довольными остались оба.

Глафира, с ходу заметившая его повышенное внимание к вдове, утром, едва глянув на довольную физиономию парня, только лукаво усмехнулась, негромко проворчав:

– Прогулялся кот по сливочки.

– Зато голова болеть не будет, – не остался Мишка в долгу.

– Да лишь бы на здоровье, – рассмеялась тётка. – Ленка баба справная, и не вздорная. А помощь ей и вправду нужна. Вдова. Не встрянь только. А так веселись, пока холостой.

– Не встряну, – отмахнулся парень. – Вот сенокос закончится, и снова за дела возьмусь. А там и зима придёт.

– Всё на заимку рвёшься, – вздохнула Глафира.

– Знаешь же, мама Глаша, скучно мне тут, – развёл Мишка руками.

На этом их спор и увял. Так что хитрая сентенция урядника про девчонку оставила парня равнодушным. Внимательно выслушав возмущённые высказывания толстяка, Мишка пожал плечами, спокойно заявив:

– Ну, это уж точно не моего ума дело. Я к вам, дядя Николай, вот с каким вопросом. Как бы нам у военных трофеи забрать? Им такие винтовки без надобности, а нам с вами пригодятся. Особенно патроны.

– Это ты как-нибудь с полковником сам реши, – тут же открестился урядник. – Он после той стрельбы сам не свой ходит. На меня волком смотрит, а вот тебя как раз приветит.

– С чего это? – не понял Мишка. – Чем это вы ему не угодили?

– А тем, что успел раньше тебя к делу приставить. Он тут уже спрашивал, не желаешь ли ты в армии служить.

– Так у нас вроде армия не контрактная. Забрили, и топчи сапоги.

– Так-то оно так. Да только в некоторых случаях можно и контракт написать, – задумчиво проворчал урядник.

– Что-то не слышал про такое, – чуть подумав, тряхнул парень головой.

– Так бывает, если человека следопытом берут, или ещё на какую особую службу. Там и возраст не особо важен, – закончил толстяк, бросив на парня острый, настороженный взгляд.

– Нет, – помолчав, качнул Мишка головой. – Тётка без меня пропадёт. Да и нет у меня желания перед именитыми дураками тянуться.

– Вот потому он с тобой и не говорит, – кивнул урядник. – Но по поводу трофеев сам с ним говори.

– И где его ловить? – мрачно вздохнул Мишка.

– Как где? В штабе, конечно.

– Нет уж. Не хочу я туда ходить. С вами ещё ладно. А один – нет. Не пойду. Хрен с ним. Не вышло, и ладно.

– А чего так-то? – удивился урядник.

– Да офицеры эти, – Мишка скривился так, словно лимон раскусил. – Не все, конечно, но есть такие, что смотрит на тебя – и хочется с ходу в рожу закатать. Словно не человек перед ним, а дерьма кусок.

– Миша, ты это брось, – осадил его урядник.

– Так ведь это правда, дядя Николай, – вздохнул парень, успокаиваясь.

– Знаю. Но на то они и благородные.

– Ладно. Пойду я, дядя Николай. В мастерской я закончил. В оружейке всё в порядке. Так что, ежели что, дома ищите.

– Добро, Миша, – кивнул урядник.

Мишка легко сбежал по лестнице и, кивнув дежурному, выскочил на крыльцо, едва не сбив с ног входившего десятника. Весело поздоровавшись с ним, парень краем глаза заметил двух рядовых полицейских, тащивших в руках какие-то узлы и чемоданы. Перед ними важно шествовал майор, о чём-то разливавшийся соловьём перед идущей рядом женщиной, рядом с которой шла молодая девушка с огненно-рыжими волосами.

«О, похоже, те самые, – подумал Мишка, извечным мужским взглядом рассматривая девушку. – А ведь и вправду хороша кукла. Но не про нашу честь».

– Что, нравится? – поддел его десятник, заметив взгляд парня.

– Красивая женщина всегда нравится. На то и создана, – философски отозвался Мишка.

– Это верно. Ты только слюни подбери. Это не про нас. Из благородных.

– А толку-то? – рассмеялся Мишка. – Толку с того благородства, если за душой ни гроша? Тут уж не до жиру, быть бы живу.

Сам того не зная, парень повторил слова Елизаветы Павловны.

– Ох, Мишка. Доведёт тебя язык до цугундера, – усмехнулся десятник.

– Меня каторгой пугать – только время терять. Тайга большая, – отмахнулся Мишка.

– Да уж. Над кем другим бы посмеялся. А тебе верю, – кивнул десятник и, хлопнув его по плечу, прошёл в участок.

Между тем начальник местной полиции привёл Елизавету Павловну с дочерью на широкое купеческое подворье и, о чём-то переговорив с хозяином, откланялся. Купец, оглядев женщин долгим, оценивающим взглядом, позвал женщину из дворни и, отдав ей короткое указание, ушёл в дом. Женщина, по виду местная крестьянка, подойдя к Елизавете Павловне, чуть улыбнулась и, указав на небольшой флигель, сказала:

– Пожалуйте, сударыня. Хозяин велел вас в том флигеле поселить. За мной извольте идти.

И развернувшись, не спеша поплыла в указанном направлении. Двое полицейских, уставившись на это действо, синхронно сглотнули и, подхватив вещи, поспешили следом. Идя следом за крестьянкой, Елизавета Павловна чувствовала, как сердце её наливается чёрной яростью. Эта баба вышагивала так, словно сама являлась хозяйкой всего подворья. Хотя, если быть честной перед самой собой, то они с дочерью здесь и вправду только на правах приживалок, принятых из милости. Достаточно вспомнить недовольную рожу того купца, с которым договаривался майор.

Впрочем, не в их положении привередничать и показывать характер. Лиха беда начало. Главное сейчас – как-то зацепиться и найти работу. А уж дальше жизнь покажет. С этими мыслями Елизавета Павловна прошла во флигель и, оглядевшись, тяжело вздохнула.

– Здесь раньше прислуга всякая жила, – с лёгкой улыбкой пояснила баба. – Да только третьего дня на нас хунхузы налетели, вот их и побили. Так что пока вам тут жить.

– Передай хозяину нашу благодарность, – нашла в себе силы ответить Елизавета Павловна с холодной вежливостью, при этом подумав, что местный начальник

полиции мог бы быть и полюбезнее, пригласив их на обед. Есть хотелось неимоверно.

Но денег было двадцать две копейки на двоих, а в корзине ещё оставались хлеб, варёные яйца и немного жареной рыбы. В дорогу она покупала только то, что подешевле. Жестом отпустив бабу, Елизавета Павловна бессильно опустилась на стул и, не удержавшись, в голос, от души расплакалась.

* * *

Затолкав на сеновал последнюю охапку сена, Мишка перевёл дух и, глянув на тётку, весело усмехнулся:

– Успели, мама Глаша. Теперь точно до следующей весны можно не беспокоиться.

– До весны, – устало проворчала тетка. – Этого сена Пеструшке и до следующей осени не съесть. Говорила же, не нужно столько. А ты всё: пусть будет да пусть будет.

– А что, разве худо, когда запас есть? – не понял парень.

– Я и не говорила, что худо. Да только не хочу я, чтобы ты на работе раньше времени себя надорвал. Это ж надо умудриться, и нам, и Марфе, да ещё и Ленке накосить успел. Не двужильный, поди. Лучше бы придумал махину какую, чтобы мне из сливок легко было масло взбивать.

– Да чего там придумывать, – отмахнулся Мишка. – Вот схожу завтра в депо и поищу, из чего её сделать можно.

– Неужто придумал? – охнула тётка.

– Говорю же, мама Глаша, там и придумывать нечего. Мотор, который станет колесо крутить, а от колеса того рычаг, который станет маслобойку качать, вот и вся механика. Знай дрова подкидывай.

– И вправду придумал, – растерянно покачала головой Глафира. – И откуда только что берётся?

– Так тут просто достаточно на колесо паровозное посмотреть. Оно так же работает, только в обратном порядке. Не колесо рычаг толкает, а рычаг колесо.

– Ну-ну, – растерянно проворчала Глафира и, подхватив вилы, направилась к дому.

«Вот ведь Фома неверующий, – усмехнулся про себя Мишка, направляясь следом.

Просьба сделать механическую маслобойку поступила неожиданно. Мишка, насолив кучу красной икры, ел её с удовольствием, тогда как сама Глафира, да и заходивший в гости урядник смотрели на неё равнодушно. К огромному удивлению парня, солить икру в этом мире практически не умели. Точнее, не хотели. Зачем, если в реках и рыбы полно? Именно так отвечали ему в ответ на его недоумение.

О том, что икра – это кладезь необходимых зимой витаминов и прочих полезных веществ, он распространяться не стал. И так странностей за ним теперь числилось больше, чем блох на бродячей шавке. Но попыток приучить тётку к этому продукту не оставлял. Так и выяснилось, что обычное сливочное масло в нынешних условиях, можно сказать, деликатес. И это имея собственную корову. Тут Мишка схватился за голову.

Их бурёнка давала около пяти литров молока каждый день. Сам он выпивал от силы литр. Остальное Глафира использовала в готовке, только иногда снимая сливки для какого-нибудь блюда. А когда он спросил про масло, и возник разговор о маслобойке. Чуть подумав, парень отложил это дело на тот момент, когда закончится сенокос и сено окажется на сеновале. И вот теперь пришло время закрыть эту тему.

Утром, едва рассвело, парень помчался в депо. После истории с двумя убийцами даже местное начальство стало держаться с ним вежливо и приветливо. Раздувать скандал и получать проблемы на ровном месте никто не желал. Да и проблем от его посещений было не много. Станция, хоть и узловая, но работы с подвижным составом было не так много. Так что воспользоваться станками под присмотром мастеров ему никто не запрещал.

Услышав, что ему нужен маленький моторчик, мастера задумчиво переглянулись, после чего дружно уставились на парня.

– Чего? – насторожился Мишка.

– Рассказывай, чего опять удумал, – потребовал старший, пожилой мужчина с окладистой седой бородой.

– Да маслобойку тётке сделать хочу, – пожал Мишка плечами.

– Маслобойку?! – дружно переспросили мастера, словно ушам своим не поверили.

– А чего там сложного? – снова не понял парень.

– Здесь стой, – велел старший мастер и, развернувшись, устремился куда-то в глубь цеха.

Спустя несколько минут он вернулся с мотором, на взгляд парня примерно такой же производительности, что и тот, который он пустил на водяной насос.

– Подойдёт? – уточнил мастер, отдавая ему мотор.

– Самое оно и будет, – радостно закивал Мишка.

– Забирай, – широким жестом предложил мастер.

– А вам за него не попадёт? Он же вроде рабочий, – насторожился парень.

Создавать мастерам проблемы в его планы не входило. Ему тут ещё жить, а значит, ещё не раз обращаться сюда за помощью.

– Этот восстановленный. Сам перебирал со скуки, – хитро усмехнулся мастер. – А вот на маслобойку твою обязательно посмотреть приду, как соберёшь. Дозволишь?

– Да с дорогой душой, – рассмеялся Мишка. – Я ничего от людей не прячу. Особенно от тех, кто ко мне с душой.

– Вот и слава богу, – закивал мастер.

Поблагодарив рабочих, Мишка вышел из цеха и отправился на свалку. Одного мотора для его задумки было маловато. Чтобы механизм работал как следует, нужно было ещё найти несколько длинных арматурин, подходящий маховик и то, из чего можно будет сделать станину на всю эту механику. Саму конструкцию он видел так. П-образная станина, под перекладину которой подвешивалась люлька, в которую укладывается бочонок для пахты.

К той же люльке крепится шатун, который приводится в движение маховиком. Для прочности сама люлька вешается не на верёвки, а на арматуру. Выгнуть крюки для него было не проблемой. Главное в этом деле – найти материал, из которого будет состоять каркас всей этой конструкции. К огромному сожалению парня, такой вещи, как металлопрокат, а точнее, уголок или двутавр, здесь ещё не было. Подобные вещи собирались из полос металла на клёпку.

На Мишкину удачу, на свалке обнаружилась станина сломанной дрезины. Спросив разрешения, он вырезал нужные части и, взвалив добычу на плечо, поволок домой. Свалив всё принесённое в сарае, где давно уже была оборудована пародия на мастерскую, Мишка задумчиво оглядел эту кучу железа, пытаясь вспомнить, всё ли добыл. Но заняться делом ему было не суждено. От калитки раздался чей-то голос, и парень выглянул во двор.

У калитки стоял молоденький полицейский из новеньких и во весь голос звал именно его, Мишку. Выйдя из сарая, парень удивлённо хмыкнул и, не удержавшись, возмутился:

– Ну и чего ты тут мне ишака изображаешь? Во двор войти лень?

– Тебя господин урядник срочно зовут, – ответил рядовой, слегка смутившись. – А во двор не вхожу, чтобы на собаку не нарваться. Не люблю я их. Собак.

– Ну и дурак, – фыркнул Мишка. – Собака человеку первый друг. И на охоте поможет, и двор охранит, и про чужаков предупредит. Ладно. Пошли. Мама Глаша, я в участок. Там опять чего-то случилось, – добавил он, увидев

вышедшую на крыльцо тётку.

Уже оказавшись на улице, он дёрнул обиженно молчавшего рядового за рукав, негромко спросив:

– Не знаешь, что там за пожар опять?

– Мне не сказали, – буркнул тот в ответ.

– Да ты не злись, а подумай лучше. Я понимаю, так бывает, если малого собака напугала, или сам в детстве по глупости сторожевому псу в зубы попался. Но я тебе чистую правду сказал. Даже когда на станцию хунхузы напали, я это понял только потому, что собаки не лаяли. Они умудрились почти всех псов стрелами пострелять. Только один и заходился. А потом и его достали. Это меня и насторожило. Вот и подумай. Чтобы деревня выжила, почти три десятка дворовых собак жизни лишились.

– Да уж. Так я про это дело никогда не думал, – удивлённо протянул рядовой.

– А ты думай, приятель. Думай. Поверь, весьма полезное это дело – думать, – вздохнул Мишка, прибавляя шагу.

Добравшись до участка, парень прямым ходом поднялся на второй этаж и, для виду стукнув в дверь, нажал на ручку. Сидевший за столом урядник, увидев его, жестом указал на стул и, тяжело поднявшись, протопал в угол, где стоял большой, тяжеленный даже на вид сейф, который не запирался по причине сломанного замка. Распахнув дверцу, урядник достал из него небольшой ящик и, поставив его на стол, задумчиво сказал:

– Вот, значит, Миша. Пришла нам в участок посылка. Но на крышке написано, что для тебя. И как прикажешь это понимать?

– Дозвольте глянуть, что внутри, – настороженно попросил Мишка, не понимая, что это может значить.

– Ну, глянь. Я его без тебя вскрывать не стал, – кивнул урядник, делая шаг в сторону.

Выхватив нож, Мишка одним движением вогнал его под крышку и, чуть нажав, оторвал её к дьяволу. В ящике, обложенный соломой, лежал небольшой лакированный сундучок. Вынув его, парень осторожно поставил сундучок рядом с ящиком и, убедившись, что в ящике больше ничего нет, откинул скобу замочка на сундучке. Осторожно подняв крышку, Мишка увидел внутри винтовочный оптический прицел и лист бумаги, сложенный пополам.

Выхватив бумагу, он развернул её, с интересом вчитавшись в строчки, написанные ровным, каллиграфическим почерком:

«Господин Халзанов, компания “Блюмштейн и сыновья” приносит вам свои извинения за задержку направления к вам заказанного вами товара и очень надеется, что это не станет предметом вашего недовольства качеством оказания наших услуг. С огромным уважением и благодарностью, Савелий Блюмштейн».

«Савка, чёрт хрипатый! Добрался-таки до дому», – с улыбкой подумал Мишка и, повернувшись к уряднику, сказал:

– Вы простите, дядя Николай, что пришлось на этот адрес посылку выписывать, но сами знаете, почты у нас толком нет, а на деревню никто ничего высылать не станет, потому как толком и не поймёшь, куда слать. Прицел это. Я уж и не чаял, что получу его. Думал, даром только деньги потратил. Да вы сами гляньте. Это же мастерской Карла Цейса прицел. Шестикратный.

– Да вижу уж, – отмахнулся урядник с заметным облегчением. – И куда тебе ещё прицел? И так стреляешь, только успевай удивляться.

– Это, дядя Николай, на дальние расстояния стрелять. Когда и зверя-то толком не видно, – быстро пояснил парень, упаковывая всё обратно и подхватывая ящик в руки. – Всё. Пойду я. Уж простите за беспокойство.

– Ступай, баламут, – добродушно отмахнулся урядник. – Ты в следующий раз хоть предупреждай. А то не знал, что и думать.

– Обязательно, дядя Николай, – закивал Мишка, просачиваясь за дверь.

Выскочив из участка, парень перевёл дух и, вспомнив содержание записки, рассмеялся. Это надо же было додуматься? Савелий Блюмштейн. Ну Савва, ну наглец! А что ни говори, приятно. И весточку подать сумел, и за помощь отблагодарил так, что только в ноги поклониться. Теперь на пять винтовок у него было четыре прицела. Два на трофейных бельгийках, под английский патрон, что взяты с братьев убийц. Один – что парень снял с винчестера, где прицел не сильно нужен, и вот ещё один.

В участке у Мишки хранилась английская винтовка. Пристрелянная, но без всяких изысков. К ней был патронташ с десятком обойм, а это худо-бедно семьдесят выстрелов. К винчестеру Мишка патронами разжиться сильно не сумел. Редкая для этих мест вещь. Заказать, конечно, можно, но стоить они будут столько, что вполне можно в противника самородками швыряться. По цене встанет примерно одинаково. Две сотни патронов – это только так, потренироваться в стрельбе. Полковник Белецкий обещал посодействовать в этом вопросе, но пока новостей от него не поступало.

Шагая по улице, Мишка приметил знакомую фигуру. Тот самый сиделец, что приносил весточку от Иванов. Негромко свистнув, Мишка привлёк к себе его внимание и, кивком головы указав на переулок, первым свернул в него. Спустя пару минут там же возник и сиделец. Поздоровавшись, Мишка достал из кармана записку и, протянув её мужичку, негромко сказал:

– Савва грек весточку прислал. Жив. До дому добрался. Можешь её Иванам показать и сказать, что он за помощь мне вот эту штуку прислал. Прицел для винтовки.

– Откуда знаешь, что это он? – быстро пробежав глазами записку, спросил мужик.

– О том, что я такой прицел себе хочу, из сторонних только он один и знал. Был у нас с ним разговор за то. Вот и отблагодарил.

– Передам, – кивнул мужик. – Ещё чего есть?

– Есть, – помолчав, решился парень. – Скажи Иванам, чтобы от любой бузы воздержались пока. И особенно пусть политических за шкирку придержат. Война близко. И под эту марку при любом шуме военные шутить не станут. Всех

в распыл пустят.

– А тебе что с того? – помрачнев, тихо спросил мужик.

– Лишней крови не люблю. Души-то православные, хоть и заблудшие, – вздохнул Мишка. – В общем, я сказал, а ты слышал. Умному достаточно.

* * *

Сборка маслобойки заняла ещё неделю. Научив тётку пользоваться этой несложной механикой, парень снова заскучал. Лето для охотника мертвый сезон. Если, конечно, он не браконьер или просто любитель убивать. Сам Мишка, оказавшись в новом теле, с удивлением понял, что всё больше относится к тайге как к живому организму. Который всё чувствует, понимает и даже может отомстить, если вести себя с ним подло. Но если ты слышишь его, понимаешь, то он станет тебе другом.

Заметив за собой подобное отношение к тайге впервые, парень несколько насторожился. Так и до очередного Гринписа недалеко. Но очень скоро он понял, что это привитые его телу хантами понятия. Это они жили не просто в тайге, а вместе с тайгой. Так что теперь он спал и видел, как снова отправится на заимку. Даже собранные аэросани его так не радовали, как наступление осени. Техника для него была не более чем инструментом для достижения нужной цели.

Хотя, если разобраться, цель по большому счёту у него была только одна. Выжить в своём новом теле и не сгинуть в свете ожидаемых будущих катаклизмов. Спустя три дня после очередной демонстрации маслобойки на посёлок был совершён очередной налёт. Точнее, не на сам посёлок, а на проходивший через узловую станцию состав. Почтово-пассажирский поезд заправился углём и водой и уже вышел на путь после стрелки, когда из тайги послышались выстрелы и появилась банда.

По словам путевого обходчика, банда была не самая большая, человек тридцать. Но пока состав не успел разогнаться, хунхузы успели запрыгнуть в вагоны и принялись вышвыривать из окон вещи прямо в чемоданах и баулах. Нападение было стремительным, наглым, а главное, снова каким-то странным. Ну какая,

скажите на милость, выгода с кучи тряпья? Но они это сделали, а главное, успели уйти, не потеряв ни одного бандита.

Слушая рассказ урядника о случившемся, Мишка только недоумённо почёсывал в затылке. Нет, в том, что это очередная провокация, сомнений у него не возникало. В свете так называемой Большой Игры, когда англичане делали всё, чтобы выдавить Россию из Центральной и Малой Азии, всё сходилось. Как и методы. Загребать жар чужими руками – их любимое развлечение. Но почему сами хунхузы готовы рисковать?

Ведь понятно, что безнаказанными такие выходки не останутся. Так на что они рассчитывают? Этот и многие другие вопросы роились у парня в голове, и он увлёкся настолько, что пропустил мимо ушей очередную фразу урядника.

– Извини, дядя Николай, задумался, – быстро покаялся парень, очнувшись.

– Я говорю, как быть-то? – махнув рукой, повторил толстяк. – Они ж, паскудники, сразу за кордон уходят. А наши пока соберутся, пока доедут, их уже и след простыл.

– Так надо, чтобы состав солдаты охраняли. С оружием. И не какие-нибудь, а лучшие стрелки, которые одним залпом смогут любую банду уполовинить, – пожал Мишка плечами.

– Это ты про казаков, что ли? – насторожился урядник.

– Ну, можно и казаков, – равнодушно кивнул парень.

– Да что с тобой, Миша? – возмутился толстяк. – Я тебе о серьёзном деле, а ты словно о бабе мечтаешь. Влюбился, что ли?

– Господь с вами, Николай Аристархович, – рассмеялся Мишка. – Я думаю, как хунхузов сумели подписать на такое дело? Знают ведь, что рискуют, а всё равно лезут.

– Как-как, – проворчал урядник. – Денег дали, вот они и лезут. Так что ты там насчёт казаков говорил?

– Я насчёт стрелков говорил, – вздохнул Мишка. – А ещё можно подставной состав сделать.

– Это как? – тут же потребовал подробностей урядник.

– Собрать состав из вагонов, на стены которого толстые листы железа навешаны. Чтобы у солдат защита была. Ну и слух пустить, что в том составе люди богатые едут. А как хунхузы полезли, так и врезать им, что называется, от всей души. Неплохо бы ещё в голове и в конце поезда товарные вагоны поставить, а в вагонах тех – по паре «Гатлингов».

– А это ещё что за зверь?

– Пулемёты. Картечницы, по-нашему. Одних винтовок в таком деле мало будет.

– Ну, это если только военные решатся, – задумчиво проворчал урядник.

– А вы что хотели? Своими силами управиться? – удивился Мишка. – Да нам дай бог посёлок сохранить. Бойцов раз-два и обчёлся, да и те толком стрелять ещё не умеют.

– Ну, до тебя им, конечно, далеко, но и сейчас уже не так, как раньше, стреляют, – не согласился толстяк.

– Да знаю я, как они стреляют, – отмахнулся парень, скривившись. – Вы мне патронов к винчестеру найдите, и покажу вам, что такое стрелять.

У Мишки из головы не шёл тот комплект, что он снял с главаря хунхузов. Пара револьверов Кольта и винчестер. Все три единицы примерно сорок пятого калибра под бездымный порох. С таким оружием приезжают те, кто к нему привык. Выходит, что где-то в Китае или Монголии пришибли очередного искателя приключений, приехавшего из САСШ. Но как бы там ни было, а для скоростной стрельбы этот комплект подходил лучше всего.

Парень успел как следует его пристрелять, перекрутив патроны уже по нескольку раз. Револьверы оказались двойного действия, что значительно увеличивало скорость стрельбы. А винтовка, несмотря на вес и отдачу, показала

хорошую кучность. Оружие его настоящий хозяин явно заказывал и отделывал под себя. Единственный минус винчестера для Мишки заключался в том, что стрелять из него лёжа было проблематично.

При перезарядке рычаг упирался в землю. Приходилось разворачивать оружие боком. Но сейчас все эти мелочи его не интересовали. Разговор про патроны он завёл не просто так. В лавках они стоили столько, что можно было прямо у прилавка инфаркт получить. Услышав его слова, урядник хмыкнул и, махнув рукой, проворчал:

– А то я не знаю. Насмотрелся на твои фокусы.

– Это, дядя Николай, не фокусы, а постоянные тренировки, – вздохнул парень, сообразив, что его заход прошёл мимо цели.

– А вот ты мне скажи. Почему именно с винчестером, а не, скажем, с той же англичанкой? – вдруг спросил урядник, хитро прищурившись.

– У него перезарядка быстрее, – усмехнулся Мишка. – А если приноровиться, то словно из револьвера с самовзводом стреляешь.

– А почему тогда её нам на вооружение не берут?

– Ну, дядя Николай, вы прям как маленький, – скривился Мишка. – У него патрон слабее, чем у наших карабинов. Да и пуля у винчестера свинцовая, а у наших – в медной рубашке. Думаете, почему я не берусь такие патроны сам делать? Даже если пулю просто в медный поясок брать, она в весе потеряет. А значит, при старой навеске пороха её с нарезов сорвёт. А новую навеску искать надо. Долго и старательно.

– Ишь ты, – качнул головой урядник. – И вправду, целая наука.

– Ещё какая, – кивнул Мишка, прихлёбывая чай, который они пили в кабинете у урядника.

Дверь без стука распахнулась, и появившийся на пороге полковник Белецкий, окинув возникшую перед ним картину ироничным взглядом, с лёгкой укоризной

буркнул, входя:

– Развлекаетесь? Лучше бы о деле подумали.

– А мы о нём и думаем, – ответил Мишка, даже не делая попытки встать.

Ну надоели ему все эти реверансы перед всякими именитыми и богатыми. Да и полковник ему не начальник и не хозяин. Так, сосед, не более.

– И что надумали? – спросил Белецкий, вешая фуражку на вешалку и не обращая внимания на его афронт.

Присев к столу, он с благодарным кивком принял от урядника стакан с чаем и достал портсигар.

– Есть пара идей, но тут только военные справятся, – вздохнул Мишка. – Да ещё придётся железнодорожников как следует озадачить. Ну, и режим секретности соблюсти, само собой.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался полковник. – Твоя идея? – спросил он у Мишки, глядя ему в глаза. – Ведь с железом на вагоны только механик придумать может.

– Моя, – не стал отпираться парень. – Но сначала я бы стрелков в вагоны посадил.

– Зачем? – не понял Белецкий.

– А всё просто. Пока вагоны для солдат готовят, несколько банд бы отбили, и под эту марку слух пустили, что скоро состав с серьёзным грузом пойдёт. Думаю, они на это дело все окрестные банды соберут.

– И что это даст? – подтолкнул его размышления полковник.

– Вот на этом составе всю эту братию и прихлопнуть можно будет. Но главное – это режим секретности соблюсти. Просочится чего, и вся затея насмарку.

– Умно. Нет, правда, весьма умно, – подумав, кивнул полковник. – А правду говорят, что ты сам себе из хлама механическую маслобойку собрал? – вдруг спросил он.

– Правду, – равнодушно кивнул парень. – Или вы после отжимки всё ещё сомневаетесь? – не удержался он от шпильки.

– И в мыслях не было. Просто уточнил, – рассмеялся Белецкий, вспомнив их давнишний спор. – Особенно после того, как узнал, что ты умудрился себе ещё и аэросани собрать. Небось, все полученные от контрразведки деньги на них ухнул?

– Не все, но много, – виновато усмехнулся Мишка. – Александр Ефимович, вы мне вот что скажите. Трофеи с той банды, что на купцов напала, ещё у вас или солдаты продали?

– На складе валяются. А что?

– Не отдадите?

– Тебе?

– Хантам отвезу. С патронами вашими. Сами видите, хунхузы совсем обнаглели. Так что патроны для «Арисаки» им лишними не будут, как и винтовки.

– Сегодня же прикажу всё с бандитов снятое сюда отвезти, – чуть подумав, кивнул полковник.

– И ещё. Вы говорили, что у вас должны быть патроны для винчестера сорок пятого калибра.

– Ох, забыл. Прости, бога ради, – повинился полковник и, выхватив из кармана записную книжку, что-то быстро в ней черкнул. – Будут тебе патроны, – добавил он, быстро, пролистав её в начало. – На складе их пять ящиков есть. Уж не знаю, с какой головой их нам прислали.

– Так, может, все и спишите? – с потаённой надеждой спросил Мишка.

В его положении это было настоящее богатство. При переходе на заимку и при боестолкновении этот комплект был предпочтительнее всего благодаря скорострельности.

– Куда тебе столько? – удивлённо охнул урядник.

– Патронов бывает или очень мало, или мало, но больше уже не унести, – буркнул в ответ Мишка, припомнив поговорку из своего мира, и тут же обругал себя ослом.

– Хорошо сказал. Надо будет запомнить, – рассмеялся полковник.

– Вы же знаете, Николай Аристархович, – повернулся Мишка к уряднику. – Я в тайгу один хожу, и случись чего, помощи ждать не приходится. Вот потому и хочу сделать себе комплект, с которым смогу в пути себя спокойно чувствовать. А на заимке уже другое дело. Там меня так просто не возьмёшь.

– Это выходит, для охоты у тебя одно оружие, для войны другое, а для походов третье? – удивлённо уточнил толстяк.

– Выходит, так, – нехотя кивнул парень. – Ну, вы сами посудите. Я ж с такой жизнью уже сплю с оружием. То на станцию нападение, то на купцов, а то вообще банда. А мне ещё и тётку защитить надо.

– Вот кстати, – вдруг встрепенулся полковник. – Я хотел вас попросить, Михаил, в случае возникновения опасности приходить в чистую часть с оружием, чтобы оказать помощь моим солдатам.

– Это что же, вдов да детей в деревне бросить, а купцов защищать? – посуровев лицом, мрачно уточнил Мишка.

– Гм, – смутился полковник. – К сожалению, нет у меня больше таких, как вы, стрелков, Михаил. А людей спасать надо. Сами понимаете, бандиты прежде всего в чистую часть посёлка полезут. Деревни им во вторую очередь интересны. А там и местные сами способны управиться, если что. Сам говорил, почти все охотники.

– Странный какой-то разговор получается, – задумчиво проворчал Мишка. – Целый полк солдат не способен два десятка дворов защитить.

От этих слов Белецкий поперхнулся чаем и едва не выронил стакан.

* * *

Мишка затянул последний узелок и, разложив сшитый обвес на лавке, отступил назад – полюбоваться результатом. Теперь, когда патронов к винчестеру у него было вполне достаточно для парочки локальных конфликтов, он решил вплотную заняться амуницией для использования американского комплекта. Именно так он называл про себя пару кольтов и винчестер. Слишком уж киношно всё звучало.

Но шутки шутками, а оружие это было настоящим и где-то даже легендарным. Так что для переходов с точки на точку он решил использовать именно его. Больше всего в этом комплекте Мишку привлекала его скорострельность. На минуту из этих трёх стволов он мог создать настоящий огненный заслон. Ну, а дальше план война покажет. Неплохо было бы ещё и гранатами разжиться, но здесь и сейчас это была просто немыслимая роскошь.

«Интересно, а гранаты ручные тут уже изобрели или ещё телятся?»

Поставив себе в памяти зарубку поинтересоваться этим вопросом у полковника, парень с довольным видом оглядел полученный обвес и, потянувшись, принялся аккуратно собирать скорняжный инструмент. Из благодушного настроения его вывел пронзительный женский крик, раздавшийся на улице. Подхватив винтовку, парень вихрем вылетел на крыльцо, и словно на стену налетел.

Мимо их ворот с воем и плачем шла огромная процессия. Кажется, кого-то даже несли. От удивления Мишка случайно зацепил себя прикладом по голени и, сообразив, что выходить на улицу с оружием сейчас не самая умная затея, метнулся в дом, повесил винтовку на место и, коснувшись пальцами револьвера под мышкой, снова выскочил во двор. Подойдя к калитке, он окинул собравшуюся толпу внимательным взглядом, отметив про себя, что тут, похоже, собралось всё взрослое население посёлка.

Выскользнув на улицу, он влился в толпу, молчаливым кивком поздоровавшись с одним из мастеров депо. Протолкавшись к нему поближе, парень тихо спросил:

– Что случилось, Виктор Степанович?

– Артель старателей хунхузы вырезали. Всю добычу забрали, а людей словно скот… – голос мастера дрогнул. – Смотреть страшно. У нас так даже с бешеным зверем не поступают.

– А идут-то куда все? – кивнув, спросил Мишка.

– Так на площадь. Солдат нагнали, чистую сторону под охрану взяли, а мы словно и не люди вовсе. Вот пусть голова и ответит, что делать собирается. Заодно и посмотрит, как с православными эти нелюди поступают.

«Так. На этом митинге мне делать нечего. Глотку драть тут и без меня желающих хватит», – подумал Мишка и, снова кивнув мастеру, принялся проталкиваться к краю дороги.

В том, что начальство ничего толком сделать не сможет, он даже не сомневался. Тут нужна не военная операция, а точечный удар. Короткий и быстрый, как удар шпагой. Что-то вроде диверсионной операции. Но для такой акции его одного будет мало. Нужны спецы. Не просто стрелки, которых нужно вывести на место и указать направление, в котором требуется стрелять, как это было с хантами.

Выбравшись из толпы, Мишка огляделся и, свернув в переулок, через пять минут был в здании участка. Проскочив мимо дежурного, он подскочил к дверям кабинета урядника и, коротко постучав, вошёл. Толстяка он застал в расстроенных чувствах. Это выражалось в мрачной ходьбе из угла в угол.

Увидев парня, урядник кивнул и, вздохнув, тихо спросил:

– Знаешь уже?

– На площадь пошли. Голову трясти собираются, – отмахнулся Мишка. – Дядя Николай, у тебя среди казаков знакомые есть?

– Есть, да только они без приказа с места не тронутся.

– Не понял, – растерялся Мишка. – Это как так? Что ж они, не люди, что ли?

– Приказ им пришёл. До особого распоряжения границу не пересекать и на провокации не реагировать, – еле слышно вздохнул урядник.

– А зачем нам граница? – чуть подумав, зло усмехнулся Мишка. – И кто знает, где она, та граница?

– Что предлагаешь? – осторожно спросил толстяк.

– Сведи меня с казаками. А дальше я сам, – помолчав, отрезал Мишка. – Ну нельзя такие выходки безнаказанными оставлять. Иначе нас вообще за людей считать перестанут. Отвечать надо. И отвечать так, чтобы они даже подумать о подобном боялись. И один я не справлюсь. Тут не солдаты, тут настоящие воины нужны.

– Казаки, – понимающе кивнул урядник. – Ладно. Поехали.

Тяжело поднявшись, он запер кабинет и, спустившись вниз, приказал дежурному вызвать кучера с пролёткой. Спустя четверть часа, дежурный бодро доложил, что пролётка у входа, и толстяк, развернувшись, широким шагом направился к выходу. Мишка, выскочив следом за ним, успел запрыгнуть в пролётку, и кучер, вдохновлённый начальственным рыком, щёлкнул кнутом. Соловая кобылка взяла бодрой рысью, и пролётка покатила к выезду из посёлка.

Два часа пути, и они вкатились в большую станицу. Жили казаки широко. Осматриваясь, Мишка машинально отмечал про себя и широкие подворья, и крепкие, добротные строения, и обилие разной живности во дворах. Пролётка остановилась у резной калитки, за которой виднелся большой дом, крытый черепицей.

– Атамана дом, – коротко пояснил урядник, тяжело выбираясь из пролётки.

Постучав в ворота, он окликнул кого-то по имени, и калитка распахнулась, выпустив мужчину среднего роста, с окладистой русой бородой и широченными

плечами. Окинув гостей внимательным взглядом серых глаз, атаман поздоровался с толстяком и вопросительно покосился на Мишку.

– Оружейный мастер мой. Михаил. И первый охотник в деревне, – представил его урядник. – По делу мы к тебе, Сергий Поликарпович.

– Да знаю я ваше дело, – чуть покривился атаман. – Ты же знаешь, Николай Аристархович, приказ у нас, аж из самой столицы.

– В приказе сказано границы не пересекать. А кто сказал, что вы её пересекли? И где она есть, та граница? – с ехидной усмешкой вступил в разговор Мишка.

– Так-то оно так. Да только всё одно шуму много будет, – понимающе кивнул атаман.

– Ну, это если доклады писать. А ежели тихо всё сделать, малым числом, то и знать никто не будет. Да и незачем обо всём кому-то знать.

– Малым числом – это сколько? – заинтересовался казак.

– Десяток. Больше для такого дела и не нужно.

– Слышал я про тебя, парень, – задумчиво протянул атаман. – А правду говорят, что ты сам себе маслобойку механическую собрал?

– Правду, – кивнул Мишка, уже разглядевший на груди казака староверский крест и не удивлявшийся, что он гостей на пороге держит. – Да только после того похода вы и сами себе такую в мастерских заказать сможете. Дело там нехитрое. Может, на постоялый двор пройдём да там поговорим?

В том, что такой тут есть, он даже не сомневался. Атаман окинул его заинтересованным взглядом и, кивнув, жестом указал на дорогу. Они зашагали вдоль по улице, и казак, неожиданно ткнув пальцем под левую руку парня, тихо спросил:

– А чего оружие прячешь?

– Годов ещё нет, чтобы открыто носить, – скривился Мишка. – Вон, дядя Николай подарил, а носить приходится скрытно. Да и удобнее так. Кто не знает, иногда сильно удивляется, – добавил Мишка с хищной усмешкой.

– Ловок, – одобрительно усмехнулся казак. – Говорят, ты стреляешь ловко. Верно то?

– Стараюсь.

– И в механике силён. Тоже верно? – не унимался атаман.

– Вы меня словно сватать собрались, Сергий Поликарпович, – рассмеялся Мишка.

– Кто знает, как оно сложится, – усмехнулся в ответ атаман.

– Так я ж не старовер. Да и не казак, – аккуратно напомнил Мишка.

– То не страшно. Главное, в Господа веруешь и закон Божий блюдёшь, а остальное наживётся, – пространно отозвался казак.

«Ну, если вспомнить, что казаки – это изначально разные беглые от закона головорезы, то такое отношение вполне объяснимо», – успел подумать Мишка, входя следом за урядником на крыльцо широкого одноэтажного здания.

– Сбитня и заедков разных, – скомандовал атаман подскочившему к их столу разбитному пареньку.

– Мне квасу, – быстро добавил Мишка. – Не люблю хмельного, – ответил он на невысказанный казаком вопрос. – Если только пива после бани. Да и не до веселья сейчас. Разговор у нас серьёзный.

– Добро, – кивнул казак, в глазах которого промелькнуло одобрение.

Они дождались подачи заказа и ополовинили кружки. Атаман, бросив в рот тонкий пласт вяленой оленины, не спеша прожевал и, запив его ещё одни глотком сбитня, тихо спросил:

– Так что предлагаешь?

– А может, это не я, а дядя Николай предлагает? – не удержался от лёгкого озорства Мишка.

– Николай он в своём огороде мастер. А что до таких дел, тут он не тянет, – отмахнулся казак. – Мы с ним давно знакомы, так что если кто и хочет чего предложить, так это ты. А он так. Только чтобы нас свести.

Мишка осторожно покосился на молча жевавшего урядника. Приметив его взгляд, тот кивнул, не отрываясь от кружки. Потом, расправив усы, негромко прогудел:

– Ты, Миша, по делу говори. Моё дело тут маленькое. Я ему не указ, но ежели сумеешь завлечь, то сладится. Его слову можно верить.

– Ну, раз так… – пожал парень плечами. – Все, в общем-то, просто. Идём к тому месту, где старателей побили. Я след беру и веду людей до их деревни. Там тихо всех вырезаем, а всё, что найдём, наша добыча.

– Всех? – уточнил атаман с непонятной интонацией. – А как же бабы да дети малые? В деревнях хунхузов их хватает.

– Всех, – сжав кулаки, твёрдо ответил Мишка. – Или вам напомнить, что они с нашими детьми делают? Так я могу. Сам из-за них сиротой стал. Мать с сестрёнкой маленькой одной пулей положили, когда через огород бежала.

– Вот оно как, – понимающе кивнул казак. – Ну, а дальше-то что?

– А дальше? А дальше ждать станем. И как только где нападут, снова по следу пойдём. И повторим всё. Или поймут, или всех уничтожим.

– Сурово. Ну да их сюда никто и не звал, – задумчиво выдохнул казак. – Да только десятка мало будет. Тут полсотни нужно, чтобы точно никто не ушёл.

– А и уйдёт, не страшно. Слышали поговорку – у страха глаза велики? Вот по ней и станем действовать. Пусть сбежавший своими рассказами на хунхузов страху

нагоняет.

– А если они мстить кинутся? – последовал следующий вопрос.

– Кому? Казакам? – удивился Мишка. – Ну-ну, пусть попробуют. Это я хорошо посмеюсь.

– А как с добычей быть?

– Кто чего взял, тот тем и владеет, – пожал Мишка плечами.

– Я смотрю, у тебя на всё ответ есть, – хмыкнул атаман.

– Было время подумать.

– А точно сможешь след взять? Времени-то много уже прошло.

– Дождей не было. И следующую неделю не будет. Возьму, – кивнул парень.

– С чего знаешь? – не отставал казак.

– Сказано ж тебе, лучший охотник в посёлке, – вдруг пробасил урядник. – Сам подумай. Если он зверя в тайге выслеживает, то что ему десяток бандитов, да ещё и с добычей?

– Верно. Они всю добычу золота с прииска взяли. Так что след должен быть крепкий, – кивнул Мишка. – Тяжёлое оно, золото.

– И много взяли? – осторожно уточнил атаман, повернувшись к уряднику.

– Три пуда без малого. Всё, что за сезон намыть успели, – скривился толстяк.

– А чего ж раньше-то не вывезли?! – возмутился казак в полный голос, услышав про количество металла.

– Не ко мне вопрос, – качнул урядник головой. – На то у них артельный был. Да и купец, что ватагу нанимал, должен был про то сам думать.

– Дядя Николай, – осевшим от волнения голосом тихо сказал Мишка. – Это не простой налёт был. Кто-то им про то золото слил.

– С чего так решил? – разом подобрался урядник.

– Сам посуди. Артелей у границы много, а взяли именно эту. И кто кроме старателей про золото знал? Только те, кто сам его добывал и хранил. С прииска всех привезли?

– А ведь верно. Артельного так и не нашли, – растерянно охнул толстяк. – Вот ведь… – он еле сдержался, чтобы не выругаться.

– Соображаешь, – одобрительно кивнул атаман, глядя на Мишку. – Добро. Дома будь. Круг соберу, думать станем. Как решим чего, нарочного пришлю.

* * *

– Говорил же, быстрее надо, – взвыл про себя Мишка, всаживая пулю в голову высунувшемуся из-за дерева хунхузу.

В ответ застучали выстрелы, и кедр, за которым он прятался, буквально закачало от града попаданий. Стараясь не высовываться, парень лёг на землю и, вжимаясь в траву, пополз в сторону. Раз заметили, меняй лёжку, – первое правило любой перестрелки. Хунхузы, хоть и лесные бандиты, а как стрелки на Мишку большого впечатления не произвели. Хотя, если разобраться, то, попав в засаду, поневоле начнёшь нервничать и мазать.

Перекатившись под куст, парень сообразил, что случайно зашёл противнику во фланг, и решил воспользоваться этой случайностью на полную катушку. С этого момента он стрелял, только когда звучали выстрелы всех участников этого безобразия. Густой орешник, куда он умудрился забраться, скрывал дым от сгоревшего пороха, и Мишка успел снять шестерых бандитов, когда они, наконец, поняли, что их убивают.

С этого момента началось то, что обычно называется паническая пальба. Стреляли все и во всех. Воспользовавшись моментом, парень снова отполз и, оказавшись за деревом, осторожно поднялся. Пора было уносить ноги. Своё дело их заслон сделал. Преследователей остановил, давая остальным уйти с добычей, и как следует проредил численный состав бандитов.

А ведь начиналось всё просто великолепно. На следующий после разговора с атаманом день к их двору подъехал молодой казак и, прямо через забор окликнув парня, быстро поведал, что круг решил принять его предложение и устроить карательный рейд. Старшим пойдёт молодой подъесаул. Мишка, как и планировалось, следопытом. Ждать его будут рано утром на выезде из посёлка.

– Верхами до прииска пойдём. А дальше тебе решать, – закончил казак и, ехидно усмехнувшись, пронзительно свистнул, пригнувшись в седле.

Каурый жеребец взял с места в карьер. Глядя ему вслед, Мишка только усмехнулся. Ежу понятно, что для казака крестьянин в седле что коза на заборе.

– Ну-ну, я вам устрою развлечение, – злорадно проворчал парень, направляясь в дом.

Собрать несколько связок вяленины, специи, кресало, спички и боеприпасы много времени не составило. На дно сидора он уложил смену белья, запасные портянки и лично собранную аптечку. В берестяную шкатулку уложил несколько мешочков с толчёными травами, кусок бечёвки вместо жгута и четыре рулона тонкого полотна. Его он купил специально и аккуратно разрезал на полосы. Не медицинский бинт, но повязку наложить хватит.

Но самое главное, что в той шкатулке было нечто похожее на хирургический набор. Отточенный до бритвенной остроты тонкий нож. Стальной пинцет и что-то вроде зажимов. Ещё там была маленькая коробочка с гнутыми иглами и моточек сушёных жил для сшивания ран. Эти предметы он специально заказывал в кузнице. Спать он завалился, как только стемнело, заранее предупредив тётку.

С первыми петухами, точнее, той самой горластой сволочью, что регулярно орала у него под окном, Мишка был на ногах. Быстро умывшись и перекусив ритуальной кружкой молока с хлебом, он подхватил оружие, вещмешок и вышел

на улицу. На этот раз он решил взять с собой американский набор. Раз появилась возможность испытать его в полевых условиях.

Винчестер повис на плече, а пара кольтов отправились в набедренные кобуры. К винтовке Мишка прихватил и прицел. Ножи, за спиной, на поясе и за голенищем сапога, стали уже неразлучными. Сотня патронов к винтовке и по шесть десятков на каждый револьвер. Вес, конечно, есть, но своя ноша не тянет. Лучше уж потеть и знать, что они есть, чем нестись и волноваться за каждый выстрел.

Выйдя за околицу, Мишка огляделся и, покосившись в светлеющее небо, возмущённо выругался. Сказано было, с первым светом, а тут уже почти рассвело, а их ещё и не слышно. Словно в ответ на его мысли, из-за домов появились казаки. Три десятка бойцов двигались верхами. У каждого заводная лошадь. Ехавший рядом с подъесаулом вчерашний нарочный вёл в поводу ещё одного коня. Под седлом.

Поравнявшись с парнем, подъесаул окинул его быстрым взглядом и вопросительно покосился на ехавшего рядом казачка. В ответ тот молча кивнул и, перебросив поводья Мишке, скомандовал:

– Садись. Ждать не станем.

– Да не ждите, – равнодушно фыркнул Мишка, вставляя ногу в стремя. – До прииска доедете и обратно вернётесь. А там и атаману доложите, что ради гонору дешёвого дело не сладили.

– Думаешь, без тебя в следах не разберёмся? – иронично хмыкнул подъесаул.

– Могли бы разобраться, уже бы сами там были, – отмахнулся Мишка, разобрав поводья, сжал коленями бока полученной от казака кобылы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/trofimov_erofey/dikaya-voyna

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити